

МАЙДАН ПО-КАРАИБСКИ

ЦАРЬКОВ О.Е.

12+

Олег Царьков
Майдан по-караибски

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Царьков О. Е.

Майдан по-караибски / О. Е. Царьков — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Данная литературно-историческая работа посвящена истории Содружества Доминики в последней четверти XX века. На этом небольшом бедном карибском острове в конце 70-х годов произошёл ряд событий, которые предвосхитили многое из того, что произошло или происходит на постсоветском пространстве. Они представляют собой целый авантюрный роман: интриги, майданная революция, стихийные бедствия и даже попытка вторжения наёмников. Это всё происходило на фоне советско-американского противостояния и революции на Гренаде.

Содержание

Банановый остров	5
Путь к независимости	21
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Олег Царьков

Майдан по-караибски

Банановый остров

Доминика и его жители

Содружество Доминики (произносится как «Доминеека») – это государство в Карибском море на одноименном острове, расположенное к юго-востоку от Гваделупы и к северо-западу от Мартиники. Его общая площадь составляет 754 кв. км. Население насчитывает около 80 тысяч человек, в основном креолов. В резервации на острове также проживают потомки автохтонного населения – караибы. Три четверти жителей острова – католики, а шестая часть – протестанты. Официальный язык – английский, разговорный – патуа (сильно искажённый французский).

Небольшой вулканический остров Доминика представляет собой множество горных долин, полностью покрытых густыми тропическими лесами, сквозь которые к морю устремляется 365 ручьёв и рек. Побережье острова обрывисто из-за постоянной эрозии горных склонов. Число удобных пляжей незначительно, что препятствует развитию туризма. Климат острова умеренно тропический. Средняя температура воздуха зимой составляет +25С, а летом – +28С. Среднегодовое количество осадков колеблется от 191 см на побережье и 508 см в горах. Разрушительные ураганы, прилетающие из Атлантического океана, также, как и дожди, приходится на конец лета. Они не всегда проходят над островом, но в тех случаях, когда это происходит, последствия бывают разрушительными. Сухой сезон – весна, а сезон дождей – с июня по октябрь.

Растительный и животный мир острова остается нетронутым на протяжении многих тысяч лет. Здесь сохранились эндемичные животные и растения. Берега острова, окаймленные вулканическим темно-серым, черным, и, иногда, желтым песком, омываются прозрачными водами Карибского моря. Самая высокая местная вершина – гора Морн Дьяблотинс, высота которой достигает 1 447 метров. Достопримечательностью острова является второй в мире по величине горячий источник – Кипящее озеро, находящееся в 10,5 километрах от Розо. Температура воды в нём достигает +90С.

Столица – город Розо, в котором проживает четверть населения страны. В административном отношении остров делится на 10 приходов. Вторым по величине город и порт – Портсмут – расположен на северо-востоке острова. Здесь же находятся основные сельскохозяйственные угодья: банановые и цитрусовые плантации. Исторических достопримечательностей на Доминике немного: английский форт Шерли и католический собор в Розо. На острове Их замечает большое количество объектов природы.

Всех чёрных и «цветных» уроженцев Доминики, независимо от цвета кожи, называют креолами. Их общество формировалось в несколько этапов. Сначала это были белые плантаторы и их рабы. В конце XVIII- начале XIX века к ним добавились многочисленные свободные «цветные». Часть из них прибыла из Соединённых Штатов после предоставления им независимости: это были негры из обеих Каролин и Джорджии, воевавшие на стороне британских лоялистов. Другая часть была потомками маронов – рабов, бежавших в горы, третья – потомками солдат Вест-Индских полков, получивших землю после расформирования их частей. Среди жителей острова имеются также потомки рабов, освобождённых Французской Республикой, эмигрантов и просто беглецов из других колоний. С середины XIX века возникла чёткая иерархия среди местного населения: чем меньше в жилах текло африканской крови, тем большим

престижем пользовался человек. Чистый негр в этой иерархии стояли ниже всех. Выше его находился самбо, потомок брака африканца с индейцем-караибом, однако и он считался по своему статусу ниже полукровки-мулата. Тот, в свою очередь, снимал шляпу перед квадруном – негром на одну четверть. Выше его стоял октун, у которого в родне негром были дед или бабка. Самый верх этой пирамиды занимали мусты и мустефино, имевшие в своих жилах одну шестнадцатую и одну тридцать вторую «чёрной крови». Дети последних и европейца причислялись к «белым». Однако, не все они попадали в общество колонизаторов. Примерно половина островитян с белым цветом кожи относились к так называемым «белым беднякам», которые в силу различных обстоятельств выпали из стройной социально-расовой структуры.

Наследие колонизаторов

Доминику Колумб открыл 3 ноября 1493 года, выпавший на воскресенье. Он назвал вновь открытую землю в честь этого дня недели. Отсутствие золота и других природных ресурсов, а также сопротивление аборигенов-индейцев из племени караيبов – способствовали тому, что испанцы отказались от колонизации Малых Антильских островов. Зато на них обратили своё внимание Англия и Франция. Сильно изменившиеся за четыре века караибы до сих пор проживают в восточной части острова в специальной резервации.

В 1635 году Франция объявила остров своей территорией. Вскоре здесь появились первые французские миссионеры, которые стали первыми европейскими жителями острова. Однако, через четверть века короли Франции и Англии заключили соглашение, по которому Доминика и Сент-Винсент должны были быть оставлены аборигенам. Ещё полвека остров официально оставался ничейным, пока на нём не высадились французы, обосновавшиеся на соседних Мартинике и Гваделупе. Они разбили на острове плантации и ввезли рабов-африканцев. По Парижскому миру 1763 года Доминика отошла к Великобритании, которая даровало белому населению самоуправление. В последующие полвека он несколько раз менял хозяев, но, в конечном счёте, остался за англичанами. Однако, многочисленные войны привели к тому, что на острове образовался значительный слой свободных цветных. Он состоял не только из вольноотпущенников, но и солдат Вест-Индских полков, американских лоялистов из южных штатов (в основном, негров), а также маронов. Некоторые из них получили за свою службу небольшие земельные наделы, другие же их приобрели. Для этого правительство острова даже издало специальный закон. Согласно ему, фонд государственных земель был разбит на участки в сорок акров. Они продавались по неизменной цене.

В 1831 году, отражая либерализацию официальных британских взглядов на межрасовые отношения, был издан Билль Брауна Билль, уравнивший свободных цветных в правах с белыми. Уже в следующем году в легислатуру острова были избраны трое цветных. В 1838 году было отменено рабство. Его отмена привела к тому, что Доминика стала единственной британской карибской колонией, чей законодательный орган представлял африканское большинство населения и состоял преимущественно из африканцев. Большинство африканцев-депутатов было мелкими фермерами или торговцами, которые придерживались экономических и социальных взглядов, антагонистичных интересам немногочисленных плантаторов острова. Их возглавляли семейства Дуглас и Чарльз, составившие крупные состояния. Вследствие этого их конкуренты стали активно лоббировать идею введения прямого британского управления и в 1865 году добились этого: министерство по делам колоний заменило избирательное собрание таким органом, половина членов которого по-прежнему избирались, а половина – назначались.

В 1871 году Доминика стала частью британской федеративной колонии Подветренных островов, которой был передан ряд властных полномочий. В этих условиях политическая власть цветных постепенно деградировала и в 1896 году была заменена прямым управлением. В результате все политические права подавляющего большинства населения были сильно уре-

заны. Материальная помощь в целях развития, предлагаемая как компенсация за лишение гражданских прав, имела незначительный эффект.

Мировая война и кризис Британской империи привели к повышению политического сознания населения карибских островов и привело к консолидации оппозиции. В 1924 году она контролировала одну треть мест в местном Законодательном собрании, а в 1936 – половину. Следствием этого стал выход Доминики из состава Подветренных островов и введение отдельного управления. С 1940 года остров был включён в колонию Наветренных островов как отдельная территория. Это состояние сохранялось до 1958 года, когда началось создание Вест-Индской Федерации.

Введённая ещё колонизаторами дифференциация «по крови» деформировала психологию креолов Британской Вест-Индии, у которых цвет кожи определял степень продвижения по социальной лестнице вверх. Наличие денег позволяло поднять свой статус, породив среди креолов поговорку: «Деньги осветляют их владельца». Это не относилось к «белым беднякам», прозябавшим в нищете и невежестве, за что получили среди «цветной» элиты карибских островов презрительное прозвище «никудашные Джонни». Однако, в отличие от других британских колоний на Доминике оттенок кожи не являлся критерием социального статуса в силу сложившейся на острове структуры земельной собственности, где несколько крупных земельных комплексов были окружены большим количеством мелких ферм. Причиной этому была не столько политика британских властей, сколько структура рельефа острова.

Желание стать «светлее», стремление негра выдать себя за мулата, а мулата – за «почти» белого в середине XX века доходило до анекдота. Наиболее продвинутые представители «цветной элиты» приобретали в США плойки, который использовались для выпрямления волос, и кремы для отбеливания кожи. Это редко помогало, но долгое время пользовалось популярностью. Кроме этого существовал и более «естественный» способ осветления. Прекрасное его описание имеется у Бенгта Шёнгрена в книге «Острова среди ветров». Он так описывал этот процесс: «В 99 случаях из ста можно биться об заклад, что цвет кожи жены, светлее, чем у мужа. Обратное положение почти невыносимо. Мужчина, занимающий высокий пост в обществе, может иметь одну или несколько метресс любого цвета кожи. Но если он женится на женщине «ниже» своего собственного цвета кожи, его шансы на признание светло-коричневым обществом перечёркиваются». Следует отметить, что, по наблюдениям Б. Шёнгрена, женщины-креолки с более тёмным цветом кожи, как правило, не отказывались от внебрачных связей, стараясь родить как можно больше сыновей. На острове не было системы пенсионного обеспечения, а наличие взрослых потомков мужского пола позволяла их родительнице рассчитывать на сытую старость.

В первое послевоенное десятилетие управление Доминикой осуществлялось на принципах «Governing Council system», подразумевавшей наличие двух советов под председательством губернатора – Законодательного и Исполнительного. Первый из них состоял из депутатов от населения и британских чиновников, занимавших ответственные посты в колониальной администрации. Первоначально в нём обсуждались местные дела и принимались связанные с ними законодательные акты. Постепенно число избираемых членов возрастало, а полномочия расширялись. Исполнительный совет колонии состоял из тех же самых чиновников и депутатов, получавших министерские портфели по решению губернатора. Как правило, Исполнительный Совет делился на три подкомитета, отвечавших за жилищное хозяйство и туризм, общественные работы и сельское хозяйство. Постепенно их полномочия расширялись, охватывая вопросы образования, здравоохранения и местного транспорта, а глава Совета получил звание главного министра.

В 1956 году Франклин Барон стал первым главным министром Доминики. Он представлял зажиточные слои населения, объединившиеся в рядах Объединённой народной партии Доминики (DUPP). Оно направило свои скромные ресурсы на улучшение инфраструктуры

острова, построив «Имперскую дорогу» между Розо и Мариго и аэропорт Мелвил. На оставшиеся от реализации этих проектов средства содержалась Грамматическая Школа, дававшая своим выпускникам законченное среднее образование. В области внешней политики Барон придерживался курса на сохранение Доминики в состав Вест-Индской Федерации, политического образования в рамках Британской Империи, которое должно было объединить её колонии в Карибском бассейне. Политика народной партии не отражала чаяния большинства островитян, которые вследствие эмансипации получили право голоса. Поэтому Барону пришлось уступить свой место лейбористам.

Аутсайдер

«Доминика – одно из самых бедных государств-лилипутов: ведь её чрезвычайно пересечённую территорию очень трудно использовать, за исключением всего нескольких мест в долинах», – писал Б.Шёнгрэн после посещения острова. Пять с половиной миллионов американских долларов или две трети экспортных доходов Доминики приносили бананы. Бум их производства на Наветренных островах пришёлся на шестидесятые годы, когда агроном удалось победить «панамскую» болезнь, выведя новые сорта. Несмотря на несколько ураганов, опустошивших остров, их производство на Доминике постоянно росло, обеспечивая работой многих сельских жителей.

Второй по важности культурой являлась кокосовая пальма, плоды которой являлись сырьём мыловаренной промышленности, а волокно использовалось для производства канатов. В конце XIX века на остров были завезена цитронелла (лайм). Накануне получения независимости её сок и масло занимали второе и четвёртое место в списке экспортных товаров Доминики. Крупнейшим их производителем была компания «Л.Роуз и К*», скупившая плантации сахарного тростника и засадившая их лаймом. Кризис в сахарной промышленности привёл к разделу когда-то многочисленных имений и закрытию сахарных мельниц, последняя из которых была заброшена в 1972 году. В первые годы независимости дело дошло до того, что на остров ввозили сахар для собственного потребления. Другим культивируемым важными растениями острова были масличное дерево и цитрусовые, урожай которых было очень нестабилен.

Кроме плантаций лайма и завода по его переработке «Л.Роуз и Компани» завладела известняковыми карьерами: всем, что остались от некогда развитой строительной промышленности острова. Несколько тысяч островитян были постоянно связаны с морем. Около пятисот лодок и баркасов занимались каботажными перевозками и рыбной ловлей. Хотя улов составлял около тысячи тонн в год, он обеспечивал только треть потребностей островитян в протеинах. Пастбища составляли мизерную часть территории острова и не могли поддерживать большое поголовье скота и поэтому островитяне предпочитали разводить кур. Небольшие механические, швейные и столярные мастерские в Розо и Портсмуте удовлетворяли исключительно местные потребности. Лесоразработки ценных пород деревьев, произрастающих на острове, велись очень скудно, несмотря на то, что примерно треть всех лесов острова составляли ценные породы. Все попытки использовать этот ресурс наткнулся на трудности транспортировки и, как следствие, необходимость привлечения банковских кредитов. Вследствие этого леса предлагались в концессию иностранцам. В середине семидесятых годов её попытался получить трое бизнесменов: американец Торп и канадцы Денис и Полли. Они планировали доставлять доставлять добытое им железное дерево в Ки-Уэст. Их планы были нарушены после того, как на остров обрушился ураган Дэвид...

Остальная экономика острова находилась под контролем иностранного капитала. В банковской системе доминировали британский «Барклэйз Банк» и Королевский банк Канады. Они скудно инвестировали в местную промышленность, предпочитая финансировать торговые сделки. «Гист индастриз» монополизировала экспорт бананов и установила на них низкие цены, обрекая фермеров на нищету. В сфере телекоммуникаций господствовала «Кейбл

и Вайрлесс», а в области энергетики – «Колниал девелопмент корпорейшн», которой принадлежали все электростанции острова.

Политика и политики

Лейбористская партия Доминики была создана местными политиками Ю.С. Коблэком и У.М. Элфеем, как противовес DUPP. Её базой стал Объединённый профсоюз Доминики, возникший в год окончания Второй мировой войны. Политическая платформа лейбористов, сочетавших демагогию с постепенными реформами в области образования, здравоохранения и благосостояния народа, оказалась более понятной избирателям. В результате новых выборов в 1961 году лейбористы сформировали Исполнительный совет острова. Его главой стал Эдуард Оливер Леблан (*29.10.1923, +08.10.2004). Он родился на Доминике и получил сельскохозяйственное образование в имперском колледже Тринидада и Тобаго. С 1945 по 1953 год он работал советником в управлении сельского хозяйства Тринидада и Тобаго. Затем он стал агентом Ассоциации банановых плантаторов Доминики на севере острова и был избран в муниципальный совет своего родного прихода Вьел-Кейс. Увлёкшись политической деятельностью, Э. Леблан в 1957 году вступил в основанную двумя годами ранее Доминиканскую лейбористскую партию и был избран в легислатуру острова от Портсмута. После победы лейбористов на выборах 1961 года он занял пост главного министра и получил, по совместительству, портфель министра финансов.

Первым внешнеполитическим шагом новоиспечённого главы колонии стало участие на Лондонских конференциях, где он являлся одним из двух представителей острова на переговорах по Вест-Индской Федерации. В 1962 году она под грузом неразрешимых противоречий и кризисных явлений, потрясавших Британскую Империю, окончательно развалилась. В мае 1962 года он принял участие в обсуждении проекта «Малой восьмерки», федерации из восьми карибских островов, призванных заменить Вест-Индскую Федерацию. Э. Леблан, следуя логике, не поддержал эту идею, опасаясь, что более богатые острова, такие как Барбадос и Гренада станут доминировать как политически, так и экономически.

Личная популярность главы кабинета долгое время была высокой, поскольку его политика была связана с крупными социально-экономическими изменениями, происшедших в шестидесятых годах на острове. Так, банановый бум способствовал росту благосостояния островитян. Доходы от их экспорта позволили начать обширное дорожное строительство, которое должно было связать все населённые пункты острова с Розо. Косвенно оно способствовало расширению банановых посадок и стимулировало рост числа лесозаготовок. Правительство пыталось ввести новые культуры: ваниль и какао, но без особого успеха. Изменение налоговой политики и рост доходов казны позволил финансировать социальные программы, направленные на поддержку простых людей («маленького человека»), развитию здравоохранения и образования. Всё это велось под популистскими лозунгами противостояния правительства и старой элиты. Все эти меры существенно повышали популярность Э. Леблана среди низших классов. Он был твердо привержен своим идеалам предоставления равных возможностей и последовательно проводил свою образовательную программу и рабочую политику, считая их панацеей от бедности.

Пять лет спустя Доминика получила статус государства, ассоциированного с Великобританией. С этого момента вопросы внутренней политики полностью перешли в ведение местного правительства. К этому времени достижения лейбористского правительства в области всеобщего образования оказались налицо: во всех уголках острова действовали начальные школы, в Портсмуте была открыта средняя школа, а в Розо – расширена Грамматическая. С начал шестидесятых годов специальный полицейских офицер патрулировал улицы города, задерживая детей, прогуливавших уроки. Пойманным нарушителям грозил карцер, а их родителям – штраф.

Правительство также реализовывало другие проекты. Так, в столице открылся частный колледж Клифтона Дюпиньи, Национальный коммерческий банк развития, запущена программы социального обеспечения и дешёвого жилья. Кроме этого были реализованы несколько других крупных проектов: был возведён комплекс административного управления, углублён порт и организована служба технического обеспечения государственных объектов. В 1969 году Доминика представила свою экспозицию на выставке, проведённой на Гренаде. На ней были представлено культурное и историческое наследие острова, опираясь на которое Леблан пытался сплотить народ. Так, в 1965-1970 годах были выпущены три тиража альманаха «Краски Доминики» и сборник «Аспекты истории Доминики». Следует отметить, что популяризация культурно-исторического наследия острова была краеугольным камнем пропаганды Леблана. Так, в День Нации (т.е. предоставления статуса ассоциированного государства) лейбористское правительство организовало народные гуляния на крикетном поле у Ботанического Сада. Они сопровождались костюмированным концертом, на котором исполнялись танцы, стихи и песни на патуа под звук традиционных инструментов. Это представление устраивалось ежегодно и быстро превратилось в традицию.

Лейбористы: карибский вариант

В шестидесятые годы XX века политика Лондона была ориентирована на укрепление лейбористских правительств на британских Карибах. Так, благодаря поддержке колониальных властей, первым премьером Барбадоса стал Эррол Барроу, на Гренаде к власти пришёл Эрик Гейри, Сент-Китсе – Роберт Бредшоу, на Антигуа и Барабуде – Вере Бёрд, на Сент-Винсенте – Роберт Милтон Като, на Ямайке – Александр Бустаманте и Майкл Мэнли. Все они, включая Эдуарда Оливера Леблана, составляли элитную группы воинствующих профсоюзных активистов, которые проложили путь своих государств через колониальные времена вплоть до или почти политической независимости стран Карибского бассейна.

Следует заострить внимание на том, что все члены этой группы, начиная с А. Бустаманте и заканчивая наиболее одиозным из них Э. Гейри, являлись британским аналогом латиноамериканских каудильо – сильных людей. Только в этот раз за их плечами стояли не банды вооружённых сторонников, а профсоюзы. Новые правители островов прошли примерно один и тот же путь, имели схожее образование и взгляды. Важной особенностью всех без исключения карибских политиков стало совмещение традиционных лейбористских ценностей с тоталитарными методами. Каждый из глав островов, занимая свой пост, чем-то «отличился». Так, Вере Бёрд с Антигуа и Барабоды установил свою династию, передав власть сыну, Роберт Бредшоу ограбил один Ангилью, один из входивших в его государство островов, Эрик Гейри разговаривал с инопланетянами...

Исключением из общего правила оказался только Тринидад и Тобаго. Здесь у власти находилась относительно правая партия – Народное Национальное Движение. Его возглавлял Эрик Уильямс, который оказался более демократичным, чем остальные премьеры. Исключением стала также Британская Гвиана, где к власти пришли марксисты, образовавшие Народную прогрессивную партию Гайаны. Её лидер Чеди Джаган отказался от участия в Вест-Индской федерации и взял курс на скорейшее обретение независимости. Однако, его риторика и устремления настолько напугали колониальные власти, что они совершили конституционный переворот, приведший к власти Бернема.

Поддерживаемые британскими властями лейбористы карибских островов пошли на ряд популистских мер, затронув состоятельные круги острова. В этих условиях консервативные круги каждого из карибских островов сплотились в оппозицию. Она стала оказывать существенное давление на лидеров лейбористов, обвиняя премьеров-лейбористов в стремлении к единоличной диктатуре и преуспели в этом. Другой опасностью стал рост оппозиции слева: получившая образование молодёжь стала также критиковать власть. Получив отпор со стороны бюрократии, она под влиянием кубинского опыта стала увлекаться левыми идеями.

В силу собственных партикуляристских интересов премьеры-лейбористы являлись оппонентами Вест-Индской Федерации, но осознавали необходимость кооперации между своими крошечными государствами. Для координации своей политики они в сентябре 1967 года учредили Совет Вест-индских ассоциированных государств, в который вошли Антигуа и Барбауда, Гренада, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Федерация Сент-Китса, Невиса и Ангильи, Сент-Люсия и колония Монсеррат. Формальной столицей Совета стал Кастри, где расположился секретариат организации. В том же году были созданы Верховный суд ассоциированных государств Вест-Индии, Восточно-карибское валютное управление и Управление гражданской авиации.

В 1968 году британской дипломатии удалось уговорить восточно-карибские острова подписать соглашение о Карибской ассоциации свободной торговли (КАРИФТА). Её 39 статей и нескольких приложений определяли в качестве главных целей расширение и диверсификацию торговли между её членами, создание условий для «справедливой конкуренции» в карибской зоне; обеспечение «прогрессивного экономического развития» стран участниц. Ближайшей задачей организации было устранение ограничений в торговле между карибскими территориями Британского Содружества. Таможенные пошлины на остальные товары планировалось устранить в течение пяти лет – в экономически наиболее развитых странах (Ямайка, Барбадос, Гайана, Тринидад и Тобаго) и в течение десяти – в «ассоциированных с Британией странах» и колониальных владениях. Льготный режим для них был необходим, поскольку резкое снижение таможенных сборов могло бы ослабить национальную промышленность и подорвать их бюджет, поскольку экспортно-импортные пошлины обеспечивали до 47% доходов. В списки, подлежащие либерализации, были включены три четверти наименований товаров, обращающихся в регионе.

Ассоциация свободной торговли была широко разрекламирована правительствами карибских стран и преподнесена, как несомненный политический успех. Однако, вскоре выяснилось, что в КАРИФТА как Наветренные, так и Подветренные острова оказались в невыгодном экономическом положении: они были менее развиты, чем другие страны, и не имели природных ресурсов. Поэтому главы восточно-карибских островов попытались сформировать помимо КАРИФТА свою собственную модель экономической интеграции и учредили в 1968 году Восточно-карибский общий рынок, секретариат которого находится в Сент-Джоне.

Мировой кризис, приведший к резкому падению доходов от экспорта, ударил по экономике карибских островов. На Доминике резко упал объёмы вывоза бананов и цитрусовых, что привело к безработице и росту недовольства населения. В конечном счёте, это сказалось на популярности лейбористов и лично Леблана. Другим следствием безработицы явилось распространение культа Раса Тафари, и, как следствие, распространение наркомании среди молодёжи. Изначальной родиной растафарианства была Ямайка, где этот культ зародился в годы Второй мировой войны. Со временем, последователи культа – растаманы – расселись по другим вест-индским островам. Они стали вербовать адептов культа среди безработной молодёжи и старшекласников. Растаманы или, как их называют на Доминике до сих пор, «страшили», селились в дебрях острова и терроризировали своими набегами добропорядочных граждан. По данным полиции в лесах их насчитывалось не менее трёх сотен. Следствием этого стал рост хулиганских выходов, драк и мелких краж.

Военные традиции

Накануне получения статуса ассоциированного государства, правительство Доминики решило воссоздать Добровольческие Силы Обороны Доминики. В сентябре 1966 года был объявлен набор волонтеров в возрасте от 17 до 38 лет. Чтобы быть принятыми на службу, они должны были иметь «хороший характер» и быть годными к строевой службе. Заявления принимались наставником кадетов Грамматической Школы Э. Джонсоном, начальником таможни Т. Бертраном и помощником комиссара Дж. Ю. Льюисом. Правительство обещало снабдить доб-

ровольцев оружием и обмундированием, а также поставить на довольствие. Шестого октября 1966 года доминикская газета «Стар» сообщила, что до трёхсот молодых людей пожелали записаться в добровольцы, но из их числа было опрошено и осмотрено только шестьдесят...

Принимая решение о воссоздании Добровольческих Сил обороны, О.Леблан брал пример с глав лейбористских правительств Антигуа и Барабуды (Вере Бёрда) и Сент-Китса-Невиса-Ангильи (Роберта Бредшоу), формировавших партийную милицию в предвидении будущих политических потрясений. Они были весьма прозорливы. Уже в 1967 году Бредшоу должен был провести мобилизацию всех своих военных формирований из-за сепаратизма острова Ангилья. Через год милиция потребовалась Вере Бёрду: в результате раскола его партии на Антигуа произошли массовые беспорядки. Командующий силами обороны Антигуа и Барабуды подполковник Денис Гарденер мобилизовал волонтеров и использовал их «для сохранения порядка». В результате энергичных мер протестующие были разогнаны и порядок восстановлен.

В самом начале 1967 года Эрл Джонсон доложил Оливеру Леблана о результатах набора и назначил его командующим Силами обороны Доминики, выделив пять тысяч карибских долларов на первоначальные мероприятия. Оснащение и обмундирование волонтеров планировалось провести из запасов, складированных на острове после роспуска Южно-Карибских сил обороны, а к обучению привлечь проживающих на острове ветеранов – лейтенанта Бартона и нескольких унтер-офицеров. Э. Джонсон привлёк к себе в помощники Т. Бертрана. Они активно взялись за обучение волонтеров. За короткий срок они смогли сформировать дисциплинированную воинскую часть. Во время провозглашения Акта об самоуправлении она парадно продефилировала перед британским губернатором, Лебланом и его правительством. Винтовки для неё предоставила местная полиция, а обмундирование было пошито в местных мастерских. Что касается эмблем, кокард, ремней и обуви, то их предоставило армейское интендантство.

Военные традиции жителей Доминики уходили своими корнями в XVIII век. Первые военные отряды были сформированы на острове в 1783 году в ходе Первой маронской войны. Тогда плантаторы вооружили своих служащих и доверенных рабов, чтобы помочь регулярным войскам поймать беглых рабов(маронов). Год спустя, эти отряды были объединены в «корпус чёрных стрелков» или рейнджеров. Это была первая военная часть, сформированная на острове и содержавшаяся на его деньги. Десять лет спустя британский полковник Скерит набрав в свой полк доминиканских маронов для войны с французами. 1 сентября он был переименован в 8 вест-индского полка. 3 декабря доминиканские плантаторы направили каждого своего раба для службы в полку местных лоялистов. Через две недели в его рядах уже насчитывалось около ста шестидесяти человек. Британские власти посчитали это число недостаточным и вдвое увеличили набор рекрутов в полк. К 1 апреля 1796 году в его рядах уже было 250 человек. Через два года этот отряд был присоединён к 8 полку. Этот полк встретил 1802 год на Доминике. Он состоял из пяти рот общей численностью в пятьсот человек и находился под командованием полковника Гордона. Уже в следующем году его солдаты участвовали в обороне Доминики от французов. В 1814 году с окончанием второй войны с САСШ полк был расформирован. Часть его солдат были распределены по другим полкам, а остальные получили небольшие земельные участки. Так на Доминике образовался слой мелких земельных собственников с чёрным цветом кожи.

Расформирование 7 и 8 Вест-Индских полков совпало с началом Второй маронской войны на Доминике. Возвратившиеся ветераны сразу включились в дело, составив костяк правительственных войск. Операции против них проводились вновь сформированными «Чёрными Рейнджерами» и милицией острова, состоявшей из четырёх сотен белых и свободных цветных. Основной её костяк составляли американские лоялисты. Это были, в основном, негры из южных штатов, воевавшие в Войне за независимость САСШ на стороне британской короны.

Она были поселены на острове сразу после заключения Парижского мира в 1783 году и получили небольшие земельные наделы. Корпус Чёрных Рейнджеров просуществовал до 1833 года и был распущен после отмены рабства в британских колониях. Остальную часть XIX века Доминика не имела собственный вооружённых формирований, поскольку её надёжно охранял британский флот.

Рубеж XX века ознаменовался нарастанием военной напряжённости, вследствие чего министерство колоний озаботилось созданием добровольческих сил в своих колониях. Не минуло это нововведение и Доминику. Местная легислатура приняла «Добровольческий Ордонанс», который регулировал порядок формирования и содержания добровольческих подразделений, подчинённых начальнику полиции острова. В случае войны волонтеры должны были составить совместно с полицией Силы Оборона Острова. Согласно ему, в состав отряда в обязательном порядке должны были записываться мужчины в возрасте от 19 до 45 лет, имевшие годовой доход свыше 50 фунтов. Вскоре их число достигло двух сотен. Подготовка волонтеров оставляла желать лучшего, поэтому в 1912 году корпус был реорганизован и стал называться резервом обороны. Его численность была снижена до полусотни человек, которые обязались состоять на службе не менее трёх лет. На их содержание, экипировку и обмундирование Ассамблея острова выделяла по 250 фунтов в год. Винтовки добровольцев выдавались армией и хранились в цейхгаузе полиции Подветренных островов на Антигуа. После прохождения месячной первоначальной военной подготовки, волонтеры резерва должны были раз в месяц проходить обучение и проводить учебные стрельбы.

22 июня доминиканский контингент был отправлен в Лондон, где принял участие в параде на коронации Георга V. Солдаты настолько понравились британскому высшему командованию, что был поднят вопрос об увеличении доминиканского контингента до сотни человек. Этим планам помешало начало Мировой Войны. Резервисты с Доминики были мобилизованы и включены в состав 2-го Вест-Индского полка, формировавшегося на Подветренных островах. В октябре 1915 года первый контингент этого полка численностью в сто десять человек убыл в Европу. Вместо убывающих на фронт подразделений британские власти стали формировать новые, которые включали в состав территориального Британского Вест-Индского полка, несшего службу по охране островов. Часть его подразделений также была переброшена в Европу. Всего за время войны в боевых действиях на стороне империи участвовали 148 островитян, в том числе три сестры милосердия.

Пока соотечественники воевали за океаном, Законодательный Совет Доминики принял две важные инициативы. Во-первых, он собрал 4000 фунтов на покупку биплана «Виккерс» для Королевского Воздушного Корпуса, а, во-вторых, принял решение о создании Доминиканского кадетского корпуса, в котором старшеклассники грамматической школы должны были проходить базовую военную подготовку. Согласно статуту, корпус подчинялся помощнику командующего оборонительными силами Доминики. Его численность была относительно невелика: вплоть до начала Второй мировой войны в его составе числилось три десятка кадетов.

Окончание войны привело к очередной реорганизации карибских гарнизонов Великобритании: силы обороны Доминики стали составной частью Батальона Подветренных Островов, сформированного на базе распущенного в 1921 году Британского Вест-Индского Полка. Шесть лет спустя в целях бюджетной экономии были расформированы регулярные Вест-Индские полки. Британские колониальные власти возвратились к довоенной схеме «вооружённого резерва» и сократили роту батальона Подветренных Островов на Доминике до сорока человек. Только в 1935 году, когда стала опять нарастать военная напряжённость в мире, британское командование озаботилось обороной острова и вновь сформировала корпус волонтеров. Однако, вплоть до начала мировой войны эти планы оставались на бумаге, поскольку у регионального командования не хватало кадров и ресурсов для формирования резерва. Только

в конце 1939 года волонтёры Доминики смогли получить нужное обмундирование, экипировку и оружие.

К этому времени на Доминике была организована отдельное полицейское управление с собственным цейхгаузом. До этого полиция острова подчинялась комиссару на Антигуа и насчитывала около сотни почти безоружных констеблей. Реорганизация полиции сделала её эффективной силой, а её руководство более авторитетным. Согласно инструкции имперского штаба, в случае войны Силы Обороны Доминики поступали в распоряжение начальника полиции. Следует отметить, что несмотря на принятые меры, оборона острова была совершенно неудовлетворительна, поскольку после капитуляции Франции Доминика оказалась «зажата» между двумя французскими колониями, губернаторы которых оставались сторонниками на Виши. Кроме того, на островах базировалась сильная французская эскадра под командованием адмирала Ришара, верного сторонника Виши. Хотя опасность вторжения стран оси была умоглядна, британское командование опасалось за свои карибские владения даже после того, как на Антигуа, Барбадосе и Тринидаде были размещены американские военно-морские базы. Следствием этого было формирование блокады вокруг Мартиники и Гваделупы. Корабли королевского флота должны были поддерживать суда добровольческого военно-морского резерва. Его составили моряки британских колоний под командованием имперских офицеров. В Карибском регионе его численность составила 1215 человек, в основном жителей Каймановых островов и Тринидада. Только трое резервистов были жителями Доминики. Они обслуживали единственный катер острова, имевший боевую ценность.

Со вступлением в войну США между союзниками и французскими властями было заключено соглашение о нейтралитете: союзники обязались оставить Гваделупу и Мартинику в покое, а их власти обещали не выводить боевые корабли и французский золотой запас с островов. Эта ситуация сохранялась до 1943 года, когда власть на островах перешла к «Свободной Франции». В 1942 году британское командование объединило все британские гарнизоны на Малых Антильских островах в Южно-Карибские силы. После реорганизации Силы обороны Доминики был передан в состав батальона Подветренных Островов. В том же году вместе с тринидадским контингентом они участвовали в подавлении голодного бунта, устроенного беженцами с Мартиники, которых насчитывалось более пяти тысяч человек. Эти волнения были подавлены с применением силы, после чего положение на Доминике стабилизировалось.

В конце 1943 года Гваделупа и Мартиника полностью контролировались сторонниками «Свободной Франции», поэтому необходимость поддерживать Южно-Карибские силы в полной боевой готовности отпала. Освободившиеся контингенты были включены в Карибский полк и направлены на обучение. В мае 1944 года его первые подразделения были направлены на европейский театр военных действий. Они были задействованы на охране военных объектов в Египте, Северной Африке и Италии. В составе 1 батальона Карибского полка служили сотни уроженцев Доминики, в том числе офицеры Т. Бертран, В. Кристиан и Д. Бартон. Шесть островитян служили в Королевских ВВС. Трое из них погибли в бою и по окончании войны были торжественно перезахоронены в Розо у стен форта Янг. Ежегодно мимо их могилы проходят парадным строем полицейские, кадеты, скауты и ветераны. Сержант Клиффорд Северин, один из трёх уцелевших лётчиков, вернулся на родной остров и стал наставником кадетов. Как уже упоминалось выше, только три островитянина служили в Королевском флоте.

Победа над Германией и Японией вызвали спонтанный взрыв радости у жителей Доминики и превратились в многодневные празднества, но проблем региональной безопасности не решили. Когда Карибский полк в 1946 году вернулся на родину, он вновь стал частью Южно-Карибских сил. Они просуществовали до 1952 года, когда в целях экономии были объединены в Вест-Индский полк. В это соединение вошли все военные контингенты британских Кариб: Ямайки, Тринидада, Барбадоса и других более мелких островов, включая Доминику. В рамках дальнейшей военной реформы 1 января 1956 года полк был разделён на несколько частей.

Одна из них – Силы Подветренных Островов – была ответственна за оборону Доминики, с которой были выведены все воинские контингенты. С 1957 года их базой стала бывшая военно-морская база США Краббс, расположенная на Антигуа. До 1964 года её комендантом был капитан И. М. Блекмен, заложивший основы Сил обороны Антигуа и Барабуды.

В 1958 году англичане попытались объединить свои карибские владения в Вест-Индскую Федерацию. Одним из элементов программы стала интеграция всех сохранившихся воинских подразделений британских островных колоний в состав восстановленного Вест-Индского Полка с главной базой на Ямайке. 15 декабря федеральный парламент Вест-Индии принял Закон об обороне, ставший нормативно-правовой основой для формирования Вест-Индского полка. Численность личного состава полка была определена в 1640 солдат и офицеров. Планировалось, что штаб и 1-й батальон будут набраны и дислоцированы на Ямайке, а 2-й – на Тринидаде. В полк также был включён барбадосский добровольческий контингент, который числился 3-м резервным батальоном. Каждый батальон полка должен был состоять из четырех рот, одна из которых была штабной и насчитывать по 730 военнослужащих. В задачи полка входило подтверждение национальной идентичности и гордости народов Вест-Индии. Предполагалось, что полк станет базой для формирования дружеских отношений между всеми островами, вошедшими в Федерацию Вест-Индии.

1 января 1959 года полк начал своё формирование. Несколько сотен военнослужащих Сил Подветренных Островов и запасы вооружений были перевезены на Ямайку. Численность первого батальона составила 500 солдат и офицеров, из которых около половины составляли выходцы с Ямайки, а 40 человек были прикомандированными британскими офицерами и сержантами – специалистами. Хотя многие офицеры батальона были выходцами с Ямайки, в рядовом составе батальона значительную долю рекрутов составляли выходцы с других вест-индских островов. Среди них было всего шесть уроженцев Доминики. Хотя к ним впоследствии присоединились и другие рекруты, за всё время службы ни один из них не получил повышения. 2-й батальон Вест-Индского полка начал сформироваться в 1961 году, но так и не достиг штатной численности.

23 апреля 1962 года Вест-Индская Федерация прекратила своё существование, а 30 июля того же года полк был распущен. Его солдаты имели три варианта выбора: остаться на службе в британской армии, записаться в армию Ямайки или Тринидада. Однако, небольшая часть военнослужащих сделала четвёртый выбор: они возвратились на Антигуа и составили костяк Сил обороны Антигуа и Барабуды.

Леблан, занявший с 21 января 1961 года пост главного министра Доминики, следовал своему курсу, направленного на образование молодёжи, и способствовал развитию кадетского движения. В пятидесятые годы он состоял из старшекласников двух высших школ – Академии Св. Марии и Грамматической Школы, кадетами которой долгое время руководил Эрл Джонсон. В начале шестидесятых годов их ряды пополнили ученики высшей школы Конвента и двух средних школ. Леблан добился от правительства Вест-Индской Федерации финансирования с целью организации и работы Молодёжного Кадетского Лагеря. Эта структура была задумана для организации молодёжного обмена между вест-индскими островами. Ежегодный грант из бюджета федерации составлял 12000 карибских долларов, что на первых порах было вполне достаточно. За счёт внешней помощи кадетский корпус Доминики стал расти и общие расходы на его содержание (включая субсидию) достигли 22000 долларов. После распада Вест-Индской Федерации О. Леблан обратился к своему личному другу премьеру Тринидада Уильямса за помощью и убедил продолжить финансирование.

Колониальный порядок

В отличие от Оборонительных Сил Доминики, которые носили иррегулярный характер, полиция острова представляла собой профессиональную структуру с устоявшимися традици-

ями и правилами. Она появилась в 1837 году после эмансипации рабов. В 1840 году сельские констебли или конэстабы, как их называли на патуа, сменили Чёрных Рейнджеров, многие из которых перешли на новую службу. Первоначально полиция Доминики была очень немногочисленна и насчитывала не более двух десятков сержантов и констеблей, основной задачей которых было патрулирование местности. Они размещались на нескольких полицейских участках разбросанных по всему острову. В организационном плане она подчинялась начальнику полиции Вест-Индии и постепенно росла. Следующий полицейский акт увеличил численность сотрудников полиции, среди которых появились специальные служащие – оружейники, гребцы, тюремные надзиратели.

В 1907 году был принят Акт о федеральной полиции Подветренных островов, определявший структуру, функции и соподчинённость её отдельных структур. Её штаб-квартира располагалась в Сент-Джоне на Антигуа. Здесь же находилась резиденция губернатора и тюрьма. Полицию Доминики возглавил суперинтендант. Теперь в её функции вошли оказание помощи администрации и почтальонам, участие в сборе таможенных пошлин и акцизов, регистрация рождений и смертей. Такое расширение полномочий не могло не сказаться на требованиях к сотрудникам полиции, поэтому для них был установлен минимальный срок службы – два года. Введение новых правил привело к тому, что в скором времени подавляющее большинство полицейских вакансий заняли местные уроженцы. На охваченных безработицей карибских островах служба полиции считалась престижной. Исключение составляла только Доминика, где большинство жителей были землевладельцами. Поэтому значительная часть её полицейского контингента составляли выходцы с других британских островов.

Первая мировая война внесла определённые коррективы в состав и структуру Вест-Индской полиции. Необходимость создания военизированных формирований привела к тому, что на многих островах полицию возглавили армейские офицеры по той или иной причине непригодные к полевой службе. Следствием этого стала повсеместная «милитаризация» полиции и вооружение её винтовками «ли энфильд» ранних моделей. Другим нововведением стало появление в полицейских казармах амбулаторий, а иногда и госпиталей. Не была исключением из общих правил и Доминика. Новыми правилами на служащих полиции и конэстабов был возложен ряд административных функций: они должны были доставлять почту в отдалённые районы, принимать участие в пожарах, охранять администрацию, проверять разрешения на торговлю, помогать таможенникам и многое другое...

В 1923 году полиция Подветренных островов приобрела стройную иерархическую структуру, подразделявшую её на отделения, отделы, подотделы и участки. За последующее десятилетие Ассамблея Доминики утвердила несколько инструкций, в которых было чётко регламентировано количество надзирателей и врачей, прикомандированным к отделениям, а также количество табельного оружия. По этим правилам остров Доминика был разделён на два подотдела и около дюжины участков. При главном отделении находилась камера предварительного содержания и медпункт. Новые правила гарантировали полицейским медицинскую помощь, прибавку по выслуге лет, пенсию и довольствие. Накануне Второй мировой войны полиция острова была выведена из подчинения Антигуа и получила собственную структуру. Её возглавил начальник, который осуществлял руководство вверенной ему организацией при помощи заместителя и сержанта-майора. Кроме них в штате полиции были инспектора, сержанты участков, сержанты, капралы и констебли. 30 декабря 1940 года был принят полицейский Акт N25, на основании которого полиция Доминики перешла в ведение губернатора Наветренных островов и переподчинена комиссариату в Сент-Джордже на Гренаде. Она обзавелась собственным следствием, тюрьмой, цейхгаузом и транспортом. Четыре года спустя полицейский акт был дополнен специальным разделом, в котором чётко определялись бонусы для старослужащих. Они включали не только доплаты, пенсии и медицинские услуги, но и возможности продвижения по службе.

Вне полицейского штата по-прежнему состояли конэстабы, назначаемые по усмотрению начальника полиции, они следили за порядком в удалённых районах острова. В 11941 года конэстабы в связи с появлением беженцев с Мартиники получили права низших магистратов. Однако, это не уберегло остров от волны насилия, связанной с наплывом иммигрантов. Их волнения в 1942 году властям пришлось усмирять с использованием подразделений британской армии. С конца 50-х годов конэстабам стали выдавать форму, состоящую из брюк и рубашки цвета хаки, черной полицейской кепи, свистка и дубинки. Свисток исполнял роль двусторонней радиосвязи, дубинка – средство устрашения, а форма и кепи – фактор присутствия.

С окончанием военных действий в Европе полиция карибских островов приступила к выполнению своих прямых обязанностей. Однако, вскоре «холодная война» дала о себе знать: в 1948 году решением министерства внутренних дел в полицейских цейхгаузах секретно разместили винтовки «ли энфилд» N4 и пистолеты-пулемёты «Стен». В 1951 году сержантам и офицерами было разрешено постоянно держать оружие при себе, а не в цейхгаузе. Вслед за этим было уделено внимание обучению кадров: два года спустя служащие полиции острова был направлен на учёбу. Старшие офицеры посещали полицейскую школу в Хендоне, которая считалась лучшей в империи. В 1956 году была проведена реформа полиции Наветренных островов, которой в подчинение вошли таможня и пожарники. В 1960 году на службу в полицию была принята первая женщина. Хотя с этого времени количество служащих слабого пола росло, все они были приписаны к столице.

В 1961 году к власти пришли лейбористы, которые приняли новый закон о полиции. Согласно нему, она выходила из подчинения полицейского управления Подветренных Островов и становилась структурой, подчинённой правительству. До 1963 года её возглавлял британец Малиган, который вёл себя совершенно независимо по отношению к главному министру. Однажды, во время традиционного карнавала в Розо случился пожар, в котором погибли трое человек и пострадали ещё девятнадцать. Естественно, что Леблан воспользовался случаем, обвинил в происшедшем несчастье Малигана и отправил его в отставку. На его место был временно (до провозглашения ассоциированного государства) назначен английский офицер Льюис, а его заместителем стал коренной островитянин Дамас Филберт из ЛаПлейна. Они старались соответствовать духу времени и провели целый ряд важных инноваций. В частности, при полицейском гараже были организованы мастерские для обслуживания автотранспорта, созданы оперативный центр связи и департамент уголовного сыска. Руководить сыском был приглашён Оливер Н. Филип, служивший в то время на Тринидаде. Уроженец Мариго, он закончил Хендонскую школу полиции с отличием и за шестнадцать лет безупречной службы сделал прекрасную карьеру, пройдя путь от констебля до инспектора уголовного сыска. Филип с воодушевлением принял это предложение и организовал работу нового департамента, состоявшего из двух дюжин сотрудников. Благодаря этому, он стал пользоваться большим авторитетом среди коллег и подчинённых, что предопределило его продвижение по службе. Именно в это время между старшими офицерами полиции и их подчинёнными установились доверительные отношения, которые позволили несколько подтянуть дисциплину и выучку полиции, что сказалось на её престиже.

Комиссар Льюис настоял на переносе штаб-квартиры полиции из форта Янг. В следующем году за счёт средств британских налогоплательщиков в Розо был построен трёхэтажный компаунд, в котором разместилось главное управление полиции Доминики. Он занимал половину квартала и был, вероятно, самым укреплённым зданием на острове. Его планировка соответствовала требованиям времени и состояла из нескольких зданий, обнесённых высоким бетонным забором. Блок А выходил на улицу Короля Георга V. Его первый этаж занимал отдел уголовного сыска, а третий – узел связи. Прямо перед ним располагалась открытая автостоянка, ограниченная слева блоком В, фасад которого выходил на Бат-роуд. Правое крыло этого блока занимала иммиграционная служба, а в левом находилось караульное помещение. В нём

круглосуточно дежурили два вооружённых охранника: сержант (сменялся раз в восемь часов) и констебль (сменялся раз в четыре часа). Они охраняли главные ворота, ведущие внутрь компаунда со стороны Бат-роуд. Прямо за ними находилось пожарное депо. Внутри двора прямо за главными воротами располагались плац и полицейские казармы. Они упирались в здание цейхгауза, замыкая прямоугольник компаунда. Второй въезд со стороны улицы короля Георга на территорию полицейского управления располагался слева от блока и охранялся только по ночам. Прямо за ним располагалась стоянка служебных автомобилей, тянувшаяся до цейхгауза.

Согласно новому штату полиции, их число вооружённых полицейских было увеличено с сорока восьми до ста двадцати, а арсенал пополнен. К револьверам 32 калибра и винтовкам «Ли Энфильд» добавились пара дюжин автоматических пистолетов и десятков самозарядных винтовок. Вскоре выяснилось, что стрелковая подготовка констеблей весьма слаба, поскольку им выделяется для практических целей всего по 21 патрону в год. Для этого были организованы специальные стрелковые курсы, которые должны были подтянуть огневую подготовку офицеров полиции.

18 февраля 1966 года королева Великобритании Елизавета, посетила остров во время вояжа по Карибскому морю. Одним из волеизъявлений Её Величества стало изменение названия полиции Доминики: она стала Королевской. Формальное переименование послужило основанием для расширения полномочий полиции и увеличению штата. Остров был разделён на два района и восемнадцать полицейских участков. Полиция имела гараж с механическими мастерскими, медицинский пункт, камеры для содержания заключённых, криминальный департамент, морскую охрану и отдел внутренней безопасности. Повысилась её мобильность: она получила от метрополии в дар пару лендроверов и сорокафутовый таможенный катер. Помимо штатного ручного оружия, арсенал полиции состоял из образцов времён Второй мировой войны: двух дюжин винтовок и нескольких пистолетов-пулемётов, дробовиков и старых револьверов, которые могли использоваться для разгона толпы, но не для боевых действий.

Королевская Полиция

В 1967 году Доминика получила статус «ассоциированного государства» и небольшую дотацию от британского правительства. Вскоре после этого знаменательного события исправляющий обязанности комиссара Льюис вышел в отставку. Дамас Филберт был назначен комиссаром полиции Доминики, а Оливер Филип – его заместителем. В связи с изменением статуса в полиции появились новые должности – помощника комиссара, суперинтендантов и их заместителей. Штаты полиции ежегодно пересматривались в сторону их увеличения, что в конце концов привело к снижению квалификации сотрудников, численность которых в 1971 году достигла 255 человек. Урезание бюджета, начавшееся на рубеже нового десятилетия из-за кризиса, привело к задержкам выплаты пособий полицейским и имело, как следствие, снижение их мотивации.

В связи с тем, что дороги на острове были ужасными, полицейским приходилось много передвигаться пешком или на лошадях по горам. Часто блюстители порядка не могли попасть туда вовремя. Для того, чтобы как-то решить эту проблему, Филберт настоял на расширении полномочий конэстабов, возложив на них правоохранительные функции. Теперь они выполняли распоряжения суда, доставляли повестки и приводили правонарушителей, которые не явились на судебные слушания. За исполнение своих обязанностей конэстабы получали ничего или очень мало. Их реальным бонусом были высокое положение и престиж, как представителей власти, и возможность получить дробовик из арсенала полиции. Вскоре выяснилось, что довольно часто эти «хранители закона» злоупотребляли своим положением, что поставило

перед дилеммой, что с ними делать: инкорпорировать в состав полиции или распустить. Окончательное решение так и не было принято...

Нагрузка на полицейских постоянно возрастала из-за прогрессирующей численности и агрессивного поведения «страшил», а также роста недовольства островитян. Осознавая эти угрозы, комиссар Филберт в качестве меры по защите должностных лиц предложил сформировать из полицейских группу для их личной охраны. Он планировал вооружить её по британскому образцу автоматическими пистолетами, но для финансирования этого подразделения у правительства не оказалось средств. В 1971 году, по личному распоряжению Леблана, полиция выдала пистолеты чиновникам и депутатам парламента, умеющим с ним обращаться.

Неготовность полиции к наведению гражданского порядка проявились во время событий 16 декабря 1971 года. В этот день сторонники оппозиционной Партии свободы Доминики во главе со Старом Лестрейдом из ЛаПлейна и профсоюзным лидером Луи Бенуа напали на Палату собрания во время заседания, чтобы сорвать принятие закона о роспуске столичного совета. Спешно вызванный к зданию правительства отряд Сил обороны Доминики под командованием лейтенанта Чамберса подверглись нападению разъярённой толпы и также не смогли воспрепятствовать налётчикам.

Мятежники беспрепятственно прошли мимо полицейских, охранявших здание и проникли на заседание палаты. Блюстители порядка не предприняли даже попытки остановить возбуждённую толпу, атаковавшую резиденцию правительства. Более того, некоторые из них присоединились к демонстрантам. Это было естественно, поскольку большинство полицейских проживали вместе со своими семьями в Розо и вовсе не желали применять силу по отношению к своим соседям. Налётчики взяли молоток спикера, разорвали проект закона и напали на депутатов. Когда толпа захватила серебряную булаву парламента, но спикер Палаты собрания Юстас Х. Фрэнсис достал свой «Кольт» сорок пятого калибра и, угрожая им, остановил бесчинствующих налётчиков.

Специальное расследование установило, что комиссар Филберт проигнорировал просьбу премьера Леблана об усилении охраны Палаты собрания, а его подчинённые не выполнили приказ остановить толпу, применив в случае необходимости оружие. Нашлись свидетели, которые утверждали, что Филберт открыто сочувствует оппозиции и дружит с зачинщиком беспорядков, своим односельчанином Старом Лестрейдом из ЛаПлейна. В результате открытого давления со стороны премьера Филберт подал в отставку. На его место был назначен начальник криминального управления полиции Оливер Филип. Он был воспитан в британских традициях и старался, чтобы полиция Доминики отвечала духу времени и добивался того, чтобы его подчинённые находились вне политики и все силы направляли на поддержание общественного порядка. Новый комиссар убедил правительство в необходимости строительства новой тюрьмы в местности Сток Фарм, рассчитанной на 84 заключённых.

События декабря 1971 года отчётливо продемонстрировали правительству, что для сохранения порядка необходима вооружённая сила, непосредственно подчинённая правительству. К этому времени у ближайших соседей Доминики добровольческие силы были преобразованы в «партийную силу». Средства для них выкраивались из бюджетов министерства внутренних дел. Этим крошечным армиям, составлявшим едва ли пехотную роту, передавалось оружие и другое имущество, забранное у полиции и кадетских корпусов. Для обеспечения верности режиму военнослужащие получали ряд привилегий, включая ускоренное производство в чинах. По этому пути пошли лейбористы Доминики. Из года в год их ориентация на армию вела к снижению престижа полицейской службы, к которой приклеилась обидное прозвище «Вавилон». Нельзя сказать, что лейбористское правительство не пыталось поднять мотивацию полицейских, заинтересовав их материально. Так, в 1976 году был принят закон, который анонсировал создание фонда «благообеспечения» полицейских и их семей. Проект предусматривал введение нового пенсионного плана, страхование жизни и льготы их прямым

родственникам. Однако, вследствие ряда обстоятельств и, в первую очередь, отсутствия должного финансирования, этот механизм эффективно заработал уже после падения правительства лейбористов. Другим способом, который должен был повысить уровень подготовки полицейских, было открытие специальной школы в 1978 году и создания подразделения тюремной охраны. В полиции был создан отряд по борьбе с наркотиками, в составе которого имелось двое собак породы лабрадор. За первый год своей службы они приняли участие в восемнадцати рейдах и обнаружили марихуаны на три тысячи фунтов стерлингов.

Путь к независимости

Вызовы империи

В первой половине шестидесятых годов марксистское правительство Чеди Джагана в Британской Гвиане являлось главной головной болью британской колониальной администрации в Карибском бассейне. Он установил связи с Кубой и многим другими леворадикальными режимами. В январе 1964 года состоялась демонстрация работников сахарной промышленности, которую поддержал лично премьер. Она разожгла межнациональный конфликт с новой силой, и вскоре он вышел из-под контроля властей. 22 мая губернатор ввёл чрезвычайное положение, но ситуация продолжала ухудшаться, поскольку сторонники Чеди Джагана продолжали сопротивление. В июне в Британской Гвиане было установлено прямое имперское управление, введены британские войска и запрещена любая политическая деятельность. Во время последовавших за этим беспорядков было убито 160 человек и уничтожено более тысячи домов.

В целях преодоления политического кризиса имперский министр по делам колоний изменил конституцию «в целях более пропорционального представительства» и учредил однопалатный парламент из 53 членов. Несмотря на сопротивление правящей партии, реформы были проведены, а новые выборы назначены на октябрь 1964 года. НППГ на выборах 1964 года потерпела поражение. В результате марксистская НППГ потеряла большинство и ушла в оппозицию. К власти пришла коалиция националистов социалистического толка и буржуазии. Социалистический Народный Национальный Конгресс и правая оппозиция сформировали коалицию, чтобы не допустить возвращения к власти НППГ. Джаган назвал результаты подтасованными и отказался сложить полномочия. Тогда правительство метрополии внесло изменения в конституцию Британской Гвианы, которые позволили отправить неугодно премьер-министра в отставку.

14 декабря 1964 года премьер-министром стал лидер националистов Форбс Бернем, сформировавший коалиционное правительство. На первых порах его администрация следовала ожиданиям британских властей. Новое правительство разорвало контакты с Кубой и приняла ряд законов, поощрявших деятельность местных промышленников и иностранных инвесторов. В результате этих мер программы помощи со стороны западных стран, направленная на развитие инфраструктуры, были возобновлены. В 1966 году Британская Гвиана беспрепятственно получила независимость и стала называться Гайана. К моменту провозглашения независимости в стране наблюдался экономический рост и относительное спокойствие.

Независимая Гайана оказалась втянута в территориальный диспут с соседней Венесуэлой, претендовавшей с 1962 года на район Эссекибо. В 1966 году её войска оккупировали

некоторые гайанские территории, а два года спустя Каракас аннексировал морской участок на западном побережье. Другой проблемой, с которой столкнулось правительство Ф.Бернема, стали выступления белых поселенцев и индейцев, начавшиеся в январе 1969 года. В результате беспорядков в было убито несколько полицейских, а регион Рупунья даже провозгласил независимость, попросив о помощи Венесуэлу. Правительственные войска, в считанные дни положили конец волнениям.

В 1968 году в условиях военной истерии в Гайане прошли новые выборы. Многие наблюдатели считали, что во время них сторонники Народного Национального Конгресса прибегли к манипуляциям и принуждению. Несмотря на это их результаты не были оспорены. Ф. Бернему и его партия получили парламентское большинство (30 мест) и сформировав однопартийное правительство. Сразу после этого Форбс Бернем объявил, что поведёт Гайану к социализму и ударился в левый популизм. В последующие годы ННК, подавляющее большинство которой составляли гайанцы африканского происхождения, усилил свои позиции с помощью манипуляций с границами избирательных участков, подтасовок голосов и политизации гражданских служб. Хотя чернокожему среднему классу было нелегко соглашаться с левыми программами Ф. Бернема, ННК оставалась щитом против индийского доминирования. Несмотря на то, что марксисты из НППГ и правые из ОС являлись неотъемлемой частью политического ландшафта Гайаны, Бернем и его окружение игнорировали их интересы, постоянно перестраивая государственную машину под свои нужды. Именно поддержка гайано-африканцев позволила ННК взять под контроль экономику и политику страны. В 1970 году Гайана перестала быть доминионом и провозгласила себя «кооперативной республикой», но осталась в Содружестве. В том же году Форбс Бернем установил связи со странами социалистического лагеря и стал поддерживать национально-освободительное движение.

Другой головной болью британской политики стала сецессия острова Ангилья, состоявшаяся в 1967 году. Жители этого карибского острова вышли из состава ассоциированного государства Федерации Сент-Киттса, Невиса и Ангильи и потребовали сохранения статуса колонии. Британские власти проявили коренное непонимание ситуации, а бессменный премьер-министр Сент-Киттса Роберт Роберт Бредшоу – неуступчивость. Он мобилизовал вооружённые силы своего небольшого островного государства, чтобы осуществить вторжение. Оружие, но не транспорт, ему предоставили британские власти. В ответ островитяне объявили независимость, провозгласив 7 февраля 1969 года Ангилью республикой. Полтора месяца спустя два британских фрегата высадили три сотни английских солдат, которые быстро овладели островом, не встретив даже символического сопротивления. На протяжении целого десятилетия британцы безуспешно уговаривали островитян составить Федерацию с Сент-Киттсом и Невисом. Только в 1980 году Ангилья получила статус «ассоциированного государства».

Начало семидесятых

Скандалы вокруг Ангильи и Гайаны надолго связали британскую инициативу в Карибском бассейне, что позволило лейбористским лидерам островов постепенно укрепить режимы личной власти. Между тем обстановка в Карибском регионе накалялась из года в год. Важным фактором стало нарастание коммунистического присутствия в регионе. Побочным результатом ослабления британского влияния стала активизация американского частного бизнеса на островах. Потеряв свои казино на Кубе, мафиозные структуры стали искать новые места для их строительства и установили связи с местными правительствами. Пользуясь их попустительством, они начали использовать острова для отмывания денег и контрабанды оружия. Его крупные партии направлялись, в первую очередь, в Южную Африку в обход международного эмбарго. В начале семидесятых новым экономическим фактором стал наркотрафик.

Другим дестабилизирующим фактором стало рост леворадикальных настроений среди карибской молодёжи. Зародившись на основе растафарианства, они оформились в концеп-

цию Black Power – Чёрная сила – своеобразный симбиоз левого радикализма с негритюдом. Значительное влияние на его деятелей оказали африканские антиколониальные и антирасистские движения в США и ЮАР, а также теория африканского социализма. Впервые идеология «Чёрной силы» была сформулирована в 1967 году в одноимённой работе Стокели Кармайкла и Чарльза Гамильтона. Это был призыв к объединению чёрных людей, дабы принять своё наследие на основе чувства общности, определить собственные цели, создать собственные организации, отбросив расистские институты и ценности современного евроцентристского общества, который ассоциировался у них с колониализмом. Первоначально движение носило в основном культурно-интеллектуальный характер. Главными очагами были студенческие объединения, особенно в Университете Вест-Индии. Его выпускники разъезжались по домам, претендуя на роль местной элиты. На родных островах они сталкивались с личными устремлениями местных лейбористских лидеров, которые были достаточно молоды, чтобы отказаться от власти. В этих условиях неприятие «Чёрной силой» евроцентризма, идеологической основы лейбористских партий, сделало её платформой объединения многочисленных недовольных. Очередной экономический кризис, охвативший Карибский регион, дал толчок формированию леворадикальных организаций по всему региону.

Логическим ответом на радикализацию молодёжи, стало усиление авторитарных тенденций во внутренней политике лейбористов. Этот тренд в той или иной степени охватил практически все бывшие британские колонии и доминионы Карибского бассейна. Первопроходцем в этой области был Форбс Бернем, играя на чувствах афро-гайанцев, установил режим личной власти и фактически ликвидировал оппозицию. Изначально он позиционировал себя как умеренный политик, но уже в первые годы его правления произошёл его сдвиг влево и, как следствие, укрепился авторитарный стиль руководства. Нуждаясь в региональном союзнике, он в 1969 году прибыл на нищую Доминику, чтобы участвовать в праздновании Дня Ассоциации, и был принят в Розо с распростёртыми объятиями, что вызвало недовольство премьера Тринидада и Тобаго Эдварда Уильямса.

В первые годы после распада Вест-Индской Федерации во области внешней политики Эдуард Леблан ориентировался на свою тёзку Эдварда Уильямса, консервативно настроенного премьера Тринидада и Тобаго. Они были хорошо знакомы и, вероятно, даже симпатизировали друг другу. Бессменный политический лидер Тринидада в сфере внешней политики уделял особое внимание вопросам регионального сотрудничества. Он был инициатором создания Карибского банка развития и зоны свободной торговли. Пока во главе правительства острова находился Леблан, Э. Уильямс считал Доминику своим надёжным союзником во всех своих политических проектах. Несмотря на полупустую казну, правительство Тринидада продолжало финансировать Молодёжный Лагерь и сохраняла льготы на авиаперевозки компании ЛИАТ. Самолёты ЛИАТ часто опаздывали, а аэропорты теряли багаж, но роль компании от этого не снижалась. Её авиалинии связывали Малые Антильские острова в единое целое.

На разукрашенных самолётах ЛИАТ, летающих над Карибами по сей день, путешествовали и путешествуют самые различные пассажиры: туристы, спортсмены, деятели эстрады и, конечно, бизнесмены. Контрабандисты из Венесуэлы совершают челночные рейсы на Кюрасао, спекулянты из Гайаны – на Тринидад, Барбадос, Ямайку за товаром, а проститутки с французских островов – в Суринам в поисках клиентов. В те годы существовала целая категория людей, совершавших челночные рейсы с одного острова на другой, где они покупали где подешевле и сбывали где подороже различные товары. Помимо одежды (основного товара) спросом пользовались бытовые электроприборы, радиоприёмники, пластинки, парфюмерия, качественные крепкие напитки и табачные изделия, а также некоторые продукты питания и наличные деньги, в первую очередь, американские доллары. В каждой челночной операции помимо самого «челнока», как правило, были задействованы несколько человек, начиная от финансиста и кончая бытовиком. Не были исключением и галантереишники Доминики, пополнявшие полки магази-

нов товарами с Тринидада и Барбадоса, именно таким способом. Скидки на авиабилеты и топливо позволяли им поддерживать рентабельность своей торговли. Зависимость от Тринидада на протяжении многих лет определяла политическую ориентацию правительства лейбористов Доминики, долгое время поддерживавшего все инициативы Уильямса на уровне Содружества.

Несмотря на значительные запасы нефти, Тринидад и Тобаго переживал сложное время. Весной 1970 года в столице начались массовые беспорядки, которые возглавила «Черная сила». Премьер-министр Уильямс не растерялся и ввел режим чрезвычайного положения и издал приказ об аресте пятнадцати лидеров протестующих. Многие политические обозреватели считали, что правительство держится на волоске. Они считали, что «Чёрная Сила» получила помощь из Гайаны. Это никогда не было доказано, но с этих пор отношения Эдуарда Уильямса и Форбса Бернема стали более, чем прохладными. Обеспокоенные положением на острове, США и Великобритания направили к берегам острова свои военные корабли.

Когда 21 апреля 750 солдат Тринидадского полка присоединились к восставшим, на острове высадился отряд американской морской пехоты, а в аэропорт Порт-оф-Спейна прибыли несколько самолётов с оружием. Силами береговой охраны и территориальной гвардии острова, оставшихся верными правительству, мятежников удалось блокировать и через пять дней разоружить. Одновременно с применением силовых методов Уильямс предпринял ряд политических манёвров. Он сделал несколько программных заявлений, в которых отождествил свою политическую программу с целями движения «Черной Силы». Отправив в отставку трех министров (в том числе двух белых) и трех сенаторов, Уильямс предложил план государственного переустройства. В результате этих мер ему удалось удержать власть в своих руках и окончательно подавить беспорядки.

События в Порт-оф-Спейне вызвали широкий политический отклик на других карибских островах. Так 10 мая будущий лидер гренадской революции Морис Бишоп организовал уличные акции солидарности с тринидадским движением. В ответ 21 мая лейбористское правительство Эрика Гейри ввело чрезвычайное положение и мобилизовало вспомогательную полицию для силового подавления оппозиции. Вслед за этим был создан иррегулярный отряды «мангуст», выполнявший карательные функции по отношению к протестующим. Хотя некоторые проводят его аналогию с «эскадронами смерти», это не соответствует действительности, поскольку политических «мангусты», приписываемых им пропагандой, не совершали. Впрочем, демонизация образа врага вполне естественна для психологической войны.

На Доминике дестабилизацию общества усугубляли внутренние факторы: падение доходов населения, вызванное падением спроса на бананы, безработица среди молодёжи, активизация растаманов на острове и поиски непримиримой оппозиции. Они способствовали радикализации общества и требовали от лейбористского правительства принятия решительных мер. Одни из них оказались удачными, другие – авантюрными. С конца 60-х годов Эдуард Леблан и его окружение лихорадочно искали способы оздоровления экономики, ориентируясь, в первую очередь, на метрополию и богатого нефтью Тринидада. Британская помощь воспринималась как должное, несмотря на кризис империи. Помощь Тринидада по мере нарастания социальной напряжённости в этой стране становилась всё более сомнительной, поэтому визит лидера Гайаны пришёлся очень кстати.

В 1970 году Леблан с ответным визитом посетил Джорджтаун. Встреча прошла в тёплой и дружественной обстановке, что чрезвычайно насторожило оппозицию. Она обвинила премьера в подготовке конституционного переворота на манер гайанского и организовала против него кампанию в прессе. В начале 1970 года большинство лидеров лейбористов дрогнули под натиском обвинений. Собрав партийный кокус, они исключили Э.Леблана из партии, но он не растерялся. В ответ премьер и его сторонники создали «Лейбористскую партию Леблана». Средства на новую партию и избирательную кампанию поступили из партийных фондов НКК по

личному распоряжению Бернема. Этим шагом лидер Гайаны навсегда привязал к себе Леблана и его соратников.

Большую поддержку премьеру оказал Патрик Рональд Джон, молодой мэр Розо, бывший глава профсоюза портовых рабочих (ВАНУ). Он занял этот пост в 1965 году и на удивление всем успешно справлялся со своими функциями. Благодаря своей популярности среди жителей столицы, П.Джон обеспечил их почти поголовную явку на избирательные участки и убедил голосовать за Леблана. На состоявшихся в том же году всеобщих выборах Леблан одержал бесспорную победу, получив в легислатуре восемь мест из одиннадцати. Старые лейбористы получили всего одно место в Законодательной Ассамблее и вскоре распались: некоторые из них пошли на попятную, иные отошли от политической деятельности и ушли на покой, а третьи присоединились к оппозиции. Они вскоре попытались взять реванш, перетянув на свою сторону некоторые профсоюзы, включая ВАНУ, alma mater Патрика Джона, который получил пост министра внутренних дел в новом правительстве.

Несмотря на победу, Леблан растерял прежнюю популярность. Осенью 1971 года в столице состоялись муниципальные выборы, которые выиграла оппозиция. Леблан и его кабинет не считали возможным это допустить и оперативно внесли в легислатуру законопроект о роспуске городского Совета и назначении новых выборов. В ответ оппозиция организовала митинг протеста. Правительство знало об этом и, не надеясь на полицию, приняло меры, мобилизовав Силы обороны острова. Их командир майор Эрл Джонсон не являлся профессиональным военным, поэтому он с ведома Э. Леблана привлёк профессионала. Это был отставной офицер Твистлтон Бертран, ветеран Южно-Карибских сил обороны. Он имел британские награды: Звезду 1939-1945, Военную медаль и медаль Обороны. Он согласился стать заместителем Джонсона и заняться обучением волонтеров. Ему помогал его бывший сослуживец Джон Чамберс, англичанин по происхождению. Решением правительства им были присвоены звания капитана и лейтенанта, соответственно. Эти назначения были акцептированы Правлением корпуса. Эта специфическая для британской империи структура выполняла ряд административных и юридических функций, включая назначения, производство, увольнения и дисциплинарные взыскания. Согласно статуту об обороне, председателем Правления был комиссар полиции, а командующий Силами обороны майор (с 1968 года) Эрл Джонсон был его заместителем. Остальными членами Правления были офицеры и унтер-офицеры в чине от капрала и выше.

Силы обороны Доминики в конце шестидесятых – начале семидесятых годов насчитывали сто двадцать волонтеров. Они находились в подчинении небольшого постоянного штаба, состоявшего из четырёх-пяти человек. Волонтеры также получали вознаграждение за посещение занятий и тренировок, но оно было мизерным и составляло всего 24 цента в день. Большая часть добровольцев являлись государственными чиновниками, учителями или служащими. В той или иной мере они поддерживали политику лейбористов и были готовы её поддержать далее. На протяжении пяти лет волонтеры использовались для церемониальных целей и только иногда помогали полиции. Реального боевого опыта они не имели, но Т.Бертран и Д.Чамберс прекрасно обучили их маршировать и обучили стрелять по мишеням. Они даже создали небольшой военный оркестр, которым руководил талантливый музыкант Бенджамен Аштон, служивший ранее в силах обороны Монсеррата. Силы обороны имели вспомогательный женский персонал, численность которого достигала двух десятков человек. Женщины не считались военнослужащими, хотя выполняли множество хозяйственных работ.

16 декабря 1971 года двадцать солдат под командованием лейтенанта Роберта Бернабе были вызваны охранять здание, в котором проходило заседание парламента, но они не пришли вовремя. Бернабе «задержался» и не смог возглавить солдат. Командующий силами обороны майор Джонсон тоже отсутствовал на месте. Его заместитель капитан Бертран передал командование отрядом лейтенанту Джону Чамберсу. Он исполнил приказ и привёл вооружённых

винтовками с примкнутыми штыками солдат для охраны здания. Белый иностранец во главе шеренги волонтеров привёл в бешенство толпу, насчитывающую от трёх до пяти тысяч человек. Демонстранты сбили с ног Чамберса, оттеснили волонтеров и заставили их вернуться в казармы. События 16 декабря 1971 года продемонстрировали явную неспособность Сил обороны Доминики противостоять мятежникам. Слабая боеспособность вооруженных сил сильно озадачила Э.Леблана, и он пригласил британских офицеров для тренировки волонтеров.

Экономическая ситуация в Карибском регионе продолжала ухудшаться, заставляя правительства всех без исключения карибских островов искать собственные пути развития народного хозяйства. В этих условиях ни о каком региональном сотрудничестве между ними не могло быть и речи. В августе 1972 года Леблан объявил о выходе из Ассоциации свободной торговли и обнародовала проект интеграции с Гайаной. Этот шаг вызвал недовольство Уильямса, который привык считать Доминику своим сателлитом. Используя предательство своего друга в качестве предлога, он в одностороннем порядке прекратил финансирование Молодёжного Лагеря и отменил льготные тарифы на авиаперелёты. В результате этого на какой-то момент Доминика даже осталась без воздушного сообщения с окружающим миром. Отсутствие в бюджете средств привело к ликвидации кадетского корпуса Доминики. Этот шаг правительства вызвал очередной взрыв недовольства среди населения. Чтобы как-то снять накал страстей, Э. Леблан был вынужден публично отказаться от проекта интеграции, вызвав неудовольствие Ф. Бернема.

Нуждаясь в региональном союзнике, Форбс Бернем всё же оказывал кое-какую финансовую поддержку Доминике. Экономическую помощь гайанский лидер связывал с проектом интеграции острова. Когда это не получилось, он стал искать сближение с Эдвардом Уильямсом и преуспел в этом. После того, как ЕАСТ прекратила своё существование в 1972 году, премьер-министр Тринидада выступил с новой политической инициативой – проектом созданием Карибского общего рынка. Неожиданно для всех лидер Гайаны стал активно поддерживать новый проект Эдварда Уильямса. Ровно год спустя после самоликвидации КАСТ, 1 августа 1973 года, четыре самые крупные англоязычные страны Карибского региона (Гайана, Ямайка, Барбадос и Тринидад) подписали на американской базе в Чагуарамасе договор о создании общего рынка, начав новый этап интеграции. Переговоры происходили на фоне надвигающегося экономического кризиса. В преддверии его Эдвард Уильямс, ожидая сложные времена, даже готовился подать в отставку, несмотря на почти полную поддержку его внутренней политики населением. Ситуацию спасла арабо-израильская война 1973 года, которая привела к повышению цен на энергоносители и превратила Тринидад и Тобаго в богатейшую страну региона. На острове начался экономический бум, в результате которого значительно выросли заработная плата и уровень жизни.

Безнадёжная экономическая ситуация, сложившаяся на Доминике, подтачивала популярность премьера и с каждым годом сокращала число его приверженцев. Это, в частности, проявилось в том, что его основная опора – профсоюзы, постепенно выходили из-под контроля его партии. Леблан ещё два года сохранял пост главы правительства, лавируя между правыми и левыми, с трудом выбивая деньги из метрополии и различных международных фондов. В последние годы институт вспомогательных констеблей окончательно пришёл в упадок: на острове нашлось всего полтора десятка человек, желавших лазать по горам и джунглям в поисках «страшил».

В 1973 году, стремясь увеличить свою популярность, Эдуард Леблан пригласил Патрика Джона занять должность вице-премьера в своём правительстве. Его молодой помощник предлагал более радикальные методы улучшения финансового положения, предлагая ввести офшорное законодательство, установить режим порто-франко или открыть казино, но более осторожный и опытный политик Леблан не давал хода его проектам. Политика лавирования приносила свои плоды, позволяя лейбористам удерживать власть.

Смена лидера

27 июля 1974 года Э. Леблан неожиданно объявил о своей отставке и уходе из политики. Он на протяжении тринадцати с половиной лет непрерывно занимал пост премьер-министра Доминики. Его преемником стал тридцатитрёхлетний Патрик Джон, его заместитель. Ни сразу, ни впоследствии экс-премьер не давал никаких объяснений о причинах своего решения. По мнению его близкого окружения, пятидесятилетний Эдуард Оливер Леблан устал от давления на него со всех сторон: оппозиции, коллег и партнёров. Он вернулся в своё родное селение Вьел-Кейс, где встретил старость. Эдуарду Леблану ещё дважды пришлось послужить своему родному острову. В 1977 году бывший премьер был назначен делегатом на Конституционную конференцию в Лондоне, чтобы обсудить условия предоставления политической независимости Доминики. В 1983 году Леблан был включён в состав комитета по пересмотру Конституции Доминики. Экс-премьер умер в 2004 году в возрасте 81 года, став свидетелем возрождения лейбористов и триумфального возвращения их к власти.

Даже поверхностный анализ доступной информации позволяет усомниться в официальной версии отставки Эдуарда Леблана. Взгляд со стороны позволяет выявить несколько причин, которые могли подвигнуть пятидесятилетнего политика со сцены. Безусловно, премьер-министр Доминики испытывал сильное давление со стороны оппозиции и предвидел экономический крах. В 1974 году цена на бананы, дававших три четверти экспортной выручки стране упала с девяти до пяти фунтов за фунт. Аналогичная ситуация сложилась с ценами на масла. Попытки Э. Леблана привлечь международную помощь, используя старые связи, давали мизерный результат. Патрик Джон предлагал перейти к «политике открытых дверей», привлекая иностранный капитал различного рода льготами и послаблениями, но премьер придерживался мнения, что деньги сомнительного происхождения только повредят экономике острова.

Другим животрепещущим вопросом стало отношение власти к растаманам. Эта тема вызвала сильные разногласия в правительстве. Премьер придерживался мнения, что борьба со «страшилами» является прерогатива полиции и предлагал увеличить число специальных констеблей. Его ближайший помощник Патрик Джон доказывал, что полиция недееспособна и искренне считал, что от присутствия «страшил» на острове можно избавиться только силой. Для этого он предлагал создать регулярные вооружённые силы. Э. Леблан противился этому: по его мнению, содержание армии было бы большой обузой для бюджета. Дискуссия по этому вопросу обострилась после трагических событий, когда на традиционном карнавале 1974 года был убит американский турист Альберт Джирасик. Полиция Доминики расследовала этот случай и обвинила в этом злодеянии «страшил» Десмонда «Раса Кабинда» Троттера и Роя Масона. Растаманы сплотились для их защиты и организовали комитет, в который вошли адепты «Чёрной силы»: Бриан Аллейн с Доминики, Харли Мосли и Р.Л. Кларк от Барабадос, гайанец Майлс ФицКларк, Кристофер Блэкмен от Карибской Ассоциации баров и гренадский адвокат Морис Бишоп. Он выступил на процессе защитником, доказывая, что Троттер и Мэсон не причастны к убийству Джирасика. Его совершил сын кого-то из высших правительственных чиновников, а полиция подтасовала улики. Хотя эта версия не имела доказательной базы и была отвергнута во время судебного заседания, её широко пропагандировали растаманы.

Деятели «Чёрной силы» очень рассчитывали, что Э. Леблан солидаризируется с ними и снимет обвинения с Масона и Троттера. Для этого были все основания: незадолго до этого премьер-министр Доминики, несмотря на катастрофическое положение казны Доминики, предложил парламенту выделить 1000 долларов для поддержки АНК. Если Леблан колебался в деле Джирасика, то Патрик Джон занимал крайне жёсткую позицию. Вице-премьер не скрывал своего мнения по этому вопросу: он считал, что хулиганские выходки растаманов не только тревожат островитян, но и отпугивают туристов и инвесторов. Одним из аргументов Пи-Джея стал факт ограбления и убийства страшилами семьи канадских пенсионеров. Он рассказал о

случаях, когда растаманы забрасывали туристов камнями и отбирали у них фотоаппараты. Накануне процесса он сделал официальное заявление, в котором сообщил об ужесточении мер по отношению к страшилам. Э. Леблану пришлось уступить в этом вопросе. 20 августа виновные предстали перед королевским судом, который приговорил Десмонда Троттера к смертной казни, а Масона оправдал. Приговор вызвал бурную реакцию мировой общественности, добившейся замены казни на пожизненное заключение. Вопрос интеграции с Гайаной также оставался больной темой для Леблана, который после событий 1970 года был в неоплатном долгу у Бернема. Возможно, угроза огласки являлась дополнительным стимулом для ухода Леблана из политики.

Новый премьер был молодым амбициозным политиком. Он родился в припортовом квартале Розо. Хотя его мать была торговкой рыбой, она смогла дать Патрику приличное образование: после окончания столичной школы для мальчиков он проучился четыре года в Академии Святой Марии, после чего смог занять место корабельного клерка. Он был отличным игроком в крикет и представлял свой родной остров на международных соревнованиях. Несмотря на свой небольшой рост (158 см), Патрик Джон обладал атлетической фигурой, харизмой и выдающимися ораторскими способностями, позволявшими ему удержать внимание аудитории. Он быстро выдвинулся среди сверстников и коллег и стал одним из главных организаторов профсоюза портовых рабочих BABU (Waterfront and Allied Workers Union).

В одной из своих передач BBC характеризовало его, как «низкорослого человека с большими амбициями». На патуа этому соответствовало выражение: «маленький топор валит большие деревья». Действительно, всё это относилось в равной степени к Патрику Джону, который в двадцать восемь лет возглавил BABU, а через два года стал мэром Розо. Дальнейшая его успешная политическая карьера является прямым результатом безоговорочной поддержки Э. Леблана во время его конфликта со старой партийной гвардией. После победы на выборах 1970 года этот сорокасемилетний политик увидел в своём молодом коллеге задатки лидера и предложил ему портфель министра внутренних дел. В тридцать два года Патрик Джон стал членом правительства Доминики и доверенным лицом премьера. Будучи склонным к различного рода авантюрам, он предложил правительству несколько проектов, которые, по его мнению, должны были привлечь на Доминику деньги. Будучи политиком старой школы, Леблан считал методы своего протеже, мягко говоря, неэтичными и всячески тормозил их. После его ухода в отставку Патрик Джон попытался многое из ранее задуманного реализовать, но убедился, что это не так просто, как кажется.

В области внешней политики Пи-Джей следовал по стопам предшественника и следовал в русле политики Гайаны. При формировании своего кабинета он назначил гайанца Леонарда Остина на должность генерального атторнея (министра юстиции) Доминики, лишняя раз подчёркивая преемственность внешней политики. Всего через четыре дня после отставки босса, 1 августа 1974 года Доминика присоединился к договору в Чагуарамас, вступив в КАРИКОМ. Эта безоговорочная поддержка импонировала Бернэму, который время от времени делал своему младшему партнёру подачи в виде учебных грантов, советников, технической помощи и оружия. Что касается денежных средств, то их выделялось по минимуму, и направлялись они исключительно на нужды партии.

Обыкновенный гейризм

Несмотря на лихорадочную деятельность нового кабинета, проекты развития экономики острова пробуксовывали, Патрик Джон решил извлечь максимальные преференции при получении независимости по примеру соседней Гренады. У её бессменного премьера Эрика Гейри Патрик Джон многое позаимствовал. Современные средства массовой информации демонируют этого эксцентричного человека. Однако, они забывают сообщить своей целевой аудитории, что получил свой пост в результате демократических выборов, победив политических

конкурентов в открытой борьбе. Мало кто знает, что колониальные власти преследовали Э. Гейри и запрещали ему заниматься политической деятельностью.

Путь Эрика Гейри, как политика, начался в 1950 году, когда он вернулся на свою родину с Арубы и организовал профсоюз работников умственного и ручного труда, потребовавший повышения оплаты для сельскохозяйственных рабочих и учителей. На основе профсоюзного движения возникла Объединённая Лейбористская партия Гренады (GULP), которая начала вести активную агитацию и организационную работу в социальных низах острова, особенно среди сельской бедноты и быстро приобрела массовую популярность. Радикально-популистская риторика совмещалась с акциями протеста, которые имели место во время всеобщей забастовки и массовых беспорядков на Гренаде. Из-за многочисленных поджогов они получили название Красное небо.

Популярность Э. Гейри среди простого народа принесла ему пост главного министра колонии. В 1961-62 годах он на короткое время возглавил автономное правительство острова. Однако, коррупционный скандал, в ходе которого из государственной казны исчез один миллион долларов, заставил его уйти в отставку. На внеочередных выборах выиграли националисты, и Эрик Гейри целых пять лет возглавлял оппозицию, вырабатывая свою собственную специфическую идеологию. Гейризм означал разрыв с традиционным для политиков старой школы умеренно-компромиссным евроцентризмом. Э. Гейри первым из восточнокарибских деятелей почувствовал дух времени и выдвинул лозунги достижения независимости и социального переустройства.

На выборы 1967 года Объединённая Лейбористская партия Гренады пришла с новыми лозунгами и одержала на них убедительную победу, а её лидер вногвь возглавил правительство. Третий год его пребывания у власти ознаменовался скандалом на конкурсе «Мисс Мира-1970». На нём победу одержала гренадка Дженнифер Хостен. «Свободной прессе» стало известно, что Э. Гейри был членом жюри и, предположительно, итоги конкурса были сфальсифицированы при его участии. Однако, внутри страны этот скандал только способствовал росту популярности премьера. Несмотря на резкое ухудшение экономической ситуации, в 1972 году Объединённая лейбористская партия Гренады вновь победила на выборах и поставила перед нацией вопрос о независимости. Гейри искусно использовал эту возможность для усиления собственной популярности и укрепления личной власти. 7 февраля 1977 Гренада получила независимость и стала доминионом: по этому случаю премьер-министр острова был посвящён в рыцари за «заслуги перед империей» и стал носить титул «сэр».

Накануне предоставления независимости премьер взял на себя функции министра общественной безопасности и из года в год стал наращивать силы правопорядка. Они состояли из трёх основных элементов: пяти с половиной сотен чинов Королевской полиции Гренады, 160 добровольных констеблей и нескольких сотен полицейских помощников. «Добровольные помощники» представляли собой иррегулярные формирования, прозывавшиеся от случая к случаю. Они были впервые созваны в 1970 году и оказались главной опорой премьера. Когда премьер-министра стали обвинять в том, что он набрал для поддержки своего режима деклассированные элементы, Э. Гейри обратился по радио к нации и заявил: «Оппозиция называет бандитами тех, кого я рекрутирую в наш резерв. Не буду говорить, так это или нет. Но разве сталь не режет сталью? Я горжусь тем, что на мой призыв выйти на защиту Гренады, правительства, закона и порядка откликнулись люди, готовые к сложной и грубой работе».

Численность вспомогательной полиции постоянно росла: если в 1973 году их было чуть более трёхсот (305), то год спустя – 462. В их составе имелось специальное подразделение, называвшееся «мангусты». Помощники полиции набирались среди люмпенов и насчитывали семь десятков человек, фамильярно называвших своего босса «дядя Гейри». Когда международная комиссия Дюфуса, работавшая на Гренаде в 1974-75 годах, документально зафиксировала бесчинства, совершаемые «мангустами», премьер-министр распустил помощников

полицейской. Год спустя примерно половина из них были зачислены в армию и получили прозвище «зелёных зверей». Королевская полиция Гренады также отошла от британских традиций и постепенно деградировала, теряя свой профессионализм. По аналогу с остальными подобными формированиями на карибских островах она получила обидное прозвище «Вавилон». Комиссия Дюфуса также предложила деполитизировать полицию, но это было сделано чисто формально и свелось к переводу наиболее одиозных её сотрудников на другие должности в репрессивном аппарате.

За десять лет пребывания Эрика Гейри у власти, на Гренаде сформировался авторитарный режим, известный как гейризм. Его характерными признаками являлись:

- культ личности главы правительства, наделённого [мессианским](#) ресурсом,
- персонификация власти, прямое обращение лидера к массам, ставка на личную популярность, как гарантию стабильности режима,
- [полицейские](#) преследования и террористическое подавление оппозиции военизированными формированиями,
- националистическая и социально-популистская риторика с элементами антикоммунизма,
- ярко выраженный [антикоммунизм](#) во внешней политике,
- создание «социального лифта», позволяющего наиболее пассионарным членам общества двигаться вверх по социальной лестнице, используя правящую партию, проправительственные профсоюзы или военизированные структуры,
- стимулирование предпринимательской активности, в том числе «[теневой](#)», особенно на селе в производстве экспортных культур,
- приоритетное привлечение иностранных инвестиций,
- эпатажный стиль поведения, проявившийся в мистицизме и увлечении НЛЮ.

В области внешних сношений политика правительства Э. Гейри строилась на контактах с ультраправыми и диктаторскими режимами: Гаити, Южной Кореей, Тайванем, Чили, Аргентиной, Бразилией, Заиром. Помогая им выбираться из политической изоляции лидер Гренады получал в обмен на это различного рода бонусы и преференции. Например, поддержка Э. Гейри Южной Кореи в ООН обошлась ей в пять автомобилей-пикапов, а её посол сообщал своему правительству о желательности выделить Гренаде беспроцентный кредит в 10 миллионов долларов на десять лет. Такая же сумма была запрошена у японского посла на Карибских островах в обмен на разрешение японским рыбакам заниматься ловом рыбы в экономической зоне острова. Естественно, что требуемые правителем Гренады суммы были слишком велики для столь небольшого государства. Э. Гейри как раз рассчитывал на то, что с ним будут торговаться и кое-что дадут. Наиболее показателен был торг Э.Гейри с аргентинским послом. После того, как представитель Гренады поддержала кандидатуру аргентинца Алехандро Орфилы на пост Генерального секретаря ОАГ, Э. Гейри потребовал у Буэнос-Айреса льготный кредит в шесть миллионов долларов. Естественно, что ему в этом отказали, но он выторговал для Гренады ежегодную поставку тысячи тонн зерна в виде безвозмездной помощи, а также несколько стипендий в аргентинских вузах. Обмен политической поддержки и экономических льгот на финансовые вливания позволяли режиму иметь полную поддержку семи-восьми тысяч гренадцев и удерживаться у власти более четырёх лет. Морис Бишоп, свергнувший Гейри, обвинил его, что за годы пребывания у власти тот присвоил пять миллионов фунтов стерлингов. Впрочем, это доказать не удалось...

Иностранная военно-техническая помощь также была важным элементом режима Э.Гейри, который всячески старался укрепить репрессивный аппарат. Так, генерал А. Пиночет в обмен на поддержку его режима на Генеральной Ассамблее ООН передал силовым структурам Гренады небольшое количество оружия американского производства (несколько пистолетов-пулемётов МЗА1 и штурмовых винтовок М-16) и униформу, что позволило осна-

стить недавно сформированную армию. Полицейские и военнослужащие проходили подготовку в нескольких африканских странах, Бразилии и Чили. Накануне своего свержения премьер-министр позаботился о приобретении большого числа боеприпасов, двух десятков гранатомётов и пары броневиков у американского «Кольта» и британских «Смит и Вессона» и «Ле Персон и Ко».

Что касается Патрика Джона, то он быстро учился у своего старшего товарища и перенял многое из его методов: социальную демагогию, практику манипулирования законами и выборами, беспринципность во внешней политике и многое другое, включая создание лично ему преданных силовых структур. Вероятно, что в случае, если бы П. Джон после предоставления независимости нашёл надёжных платёжеспособных партнёров, то удержался у власти несколько дольше, чем ему было отведено историей. В этом случае его родной остров стал бы копией Гренады, но этого, к счастью для Доминики, не случилось. 24 марта 1975 году на Доминике состоялись очередные выборы в легислатуру. Выступая в качестве нового лидера лейбористов, Патри Джон выдвинул для своей партии новый несколько двусмысленный слоган: «Всё для маленького человека!» и легко выиграл выборы у оппозиционной Партии Свободы: лейбористы получили в парламенте 16 мест из 21. Народу Доминики импонировал молодой, решительный и целеустремлённый лидер. Патрик Джон обещал так много и сделал так мало, что впоследствии привело к его свержению. Формируя новый кабинет, он, по примеру Эрика Гейри, оставил за собой себе портфель министра общественной безопасности.

От волонтеров к профессионалам

Накануне судебного процесса над Мэсоном и Троттером, правительство Доминики издало закон «О запрете и незаконности союзов и организаций», сокращённо Дред Акт. Он был принят Законодательным собранием Доминики единогласно, поскольку оппозиция безоговорочно поддержала его: лидер оппозиции Евгения Чарльз, о которой будет рассказано ниже, была согласна с новым лидером Доминики только по этому вопросу. «Дред Акт давал широкие возможности для преследования растаманов. Согласно нему, любой «страшила» мог быть заключён под стражу на сорок восемь часов. Любой домовладелец, заставший у себя в доме растамана, мог пристрелить его без всяких последствий для него со стороны закона. Принятие закона стало началом охоты на «страшил», обитавших в селениях острова, и стоили жизни двадцати одному из них. Спасаясь от репрессий, одни из них срезали свои «дреды» и уподобились добропорядочным гражданам, другие ими стали, а самые непримиримые укрылись в джунглях и продолжали оставаться источником опасности как для мирных островитян, так и иностранных туристов. Численность «страшил» достигала трёх сотен человек. Их лидерами являлись Анри Эспирит и Лерой Этьен. Они носили клички Мал и Покосьон, которые с патуа переводятся, как Дьявол и Опасность. Они объявили коррумпированное общество Вавилоном, призывая своих последователей к его уничтожению. Правой рукой Лероя Этьена являлся Эджи Мэфи, друживший с Рузвельтом Дугласом, лидером леворадикальной оппозиции. В детстве он жил по соседству с лейтенантом Малколмом Ридом, офицером разведки Сил Оборона Доминики, жившим с ним по соседству в селении Махо.

Следующим законом, принятым новым парламентом, стал «Акт об обороне». Представляя его в парламенте, Пи-Джей вспомнил события декабря 1971 года, охарактеризовав их как «провал военной дисциплины». Согласно проекту, Силы Оборона Доминики должны были насчитывать сто пятьдесят военнослужащих, из которых треть становилась регулярными. На содержание каждого из них планировалось выделять по двести карибских долларов в месяц, что составляло сто двадцать тысяч в год. К законопроекту было сделано 18 поправок, после которых он был утверждён. Согласно новому закону, Правление Сил Оборона (ПСО) стало состоять из восьми человек и командующего, которым на этот момент являлся Т.Бертран, получивший звание майора. Согласно новым правилам, председателем ПСО стал премьер Доминики. Кроме него от правительства в состав ПСО вошли министр внутренних дел и гене-

ральный атторней. Пятерых членов ПСО – советников – назначал генерал-губернатор: трёх после с консультациями с премьером, а остальных по предложению лидера оппозиции.

Добровольческие силы Доминики полностью финансировались правительством. Расходы на них составили около 110 000 карибских долларов. Из этой суммы больше половины тратились на лагерные сборы и кадетов. Армией управлял постоянный штат из пяти или шести человек под руководством штабного офицера-адъютанта, имевшего чин майора. Его основными обязанностями были общее управление, обслуживание складов, оборудования и установок, а также надзор за персоналом. Он был ответственен перед комиссаром полиции за расходование средств и оркестр и перед премьер-министром за дисциплину, набор, обучение и организацию ежегодного лагеря. В его распоряжении находилось несколько офицеров: заместитель, адъютант, квартирмейстер и сержант-майор. Членам постоянного персонала выплачивалось ежемесячное жалованье, а остальные волонтеры получали небольшую стипендию в размере одного шиллинга (24 цента) за каждое участие в торжественном параде или дневной тренировке.

У Сил обороны не было своего арсенала: оружие хранилось в цейхгаузе полиции и выдавалось только по распоряжению комиссара. На Хай-стрит размещались казармы, штаб-квартиры, склады и плац. Добровольческие силы были структурированы как типичная британская территориальная рота. Добровольческие силы включали в себя кадетский корпус, объединявший старшекласников пяти средних школ и колледжа. Он обучался инструкторами Добровольческих сил, командовали им магистры колледжей, которые являлись бреве-офицерами и носили знаки различия Сил Обороны. Большая часть оборудования была британского производства, купленного через агентов Короны. Вооружение сил обороны состояло из винтовок Энфилда .303 № 4 Mk 1, .303 легких пулеметов Bren; .380 револьверов и пистолетов-пулеметов Sten.

Зелёно-золотые полковые цвета были заимствованы армией Доминики у Южно-Карибских сил. Флаг состоял из эмблемы, вверху которой была изображена королевская корона – символ власти; под ней был лавровый венок, окружавший эмблему попугая, опоясанного поясом, на котором был написан девиз: *Damus Petimusque Vicissim*. На свитке, подкреплённом внизу парой скрещенных золотых мечей на зелёном, шла надпись: «Добровольческие силы Доминики». Знаки различия были сделаны по образцу знаков отличия британской армии. Военнослужащие носили два основных вида униформы. Парадная одежда состояла из синих фуражек с красным кантом, синих курток и брюк с красными полосками, медных нагрудных знаков, пуговиц и знаков различия офицеров и прапорщиков, черных кожаных сапог. Офицеры носили пояса «Сэм Браун», аксельбанты и португеи. Старшим офицерам полагались сабли. Нижние чины носили белые пояса и штыковые жабы и несли винтовки с белыми пращами. Полевая одежда с годами менялась. Она состояла из фуражек, курток цвета хаки, брюк или шорт, ботинок, ножных браслетов и прочего снаряжения: ремней, подсумков для боеприпасов, фляг, штыков с ножами и вещевых мешков.

В 1975 году Служба радиопередач Доминики объявила первый набор рекрутов. В армию принимали лиц в возрасте от 18 до 35 лет, закончивших первичную школу. Кроме сертификата об её окончании они должны были представить призывной комиссии свидетельство о рождении и справку из полиции. После зачисления на службу рекруты проходили восьминедельную базовую пехотную подготовку, которая включала изучение уставов, муштру на плацу, обучение стрельбе и курс выживания в джунглях в Пон-Кейс. Обучение регулярных солдат проводили три офицера британской морской пехоты – майор Гловер и лейтенанты Нойс и Роумбул. После успешного прохождения обучения, рекруты зачислялись в состав вооружённых сил и ставились на довольствие. В первый год численность регулярного контингента составила тридцать человек, а расходы в 1974/75 финансовом году составили всего 90000 карибских долларов. Казармы и штабное управление Сил Обороны разместились на Хай-стрит (Верхней улице)

рядом с католическим кладбищем, где до этого имелось несколько барачных казарменного типа. От военного городка можно было по Бат-роуд очень оперативно добраться как до полицейского управления, так и Дома правительства. Военные постепенно обустроились на этом месте, построив целый военный городок, включавший штаб с медицинским пунктом и комендатурой, столовую, офицерское общежитие, три казармы, гаражи, мастерские и склад.

Английские военные советники считали, что слабым местом Сил обороны Доминики является отсутствие квалифицированного офицерского и унтер-офицерского состава: после декабрьских событий лейтенанта Р. Бернабе отчислили из Сил обороны, а Д. Чамберс уволился сам. Для поднятия образовательного уровня, заместитель командующего Т. Бертран отправил четырёх своих подчинённых для обучения пехотной тактике на Британские острова, в Ирландский королевский полк. Трое человек прошли стажировку в Королевском полку Ямайки, а один – на Монсеррате. Несколько позже по рекомендации иностранных военных советников десять военнослужащих были определены в технический колледж для получения дополнительных технических знаний, но вскоре все они были отчислены за прогулы.

Слабым местом Сил обороны было их оснащение: до 1974 года оружием и боеприпасами волонтеров снабжала полиция, арсенал которой был весьма ограничен. Несмотря на то, что правительство Великобритании передало снаряжение и оружие для сотни человек, его всё равно не хватало. По закону 1975 года полиция передала Силам обороны свое стрелковое вооружение: магазинные винтовки «Ли Энфилд N4» и несколько самозарядных винтовок, а также штыки к ним. Отсутствие фондов привело к тому, что арсенал за первые годы пополнялся от случая к случаю. Это были спонтанные покупки или подарки. Так, в 1976 году из арсенала Армии Гайаны прибыла партия касок и немного оружия британского производства. В результате этого все военнослужащие получили стальные шлемы английского и американского образца. На вооружение Сил обороны поступили также некоторое количество американских автоматических пистолетов сорок пятого калибра, пистолеты-пулемёты «Стен» и самозарядные винтовки. Снабжение находилось в ведении квартирмейстера Эшли Робертса, одного из немногих офицеров, получивших специальное образование. Несколько позже в небольшом количестве были закуплены резиновые дубинки и пластиковые и плетёные щиты, противогазы и газовые гранаты, которые были переданы на хранение полиции.

Силы обороны выполняли многочисленные функции и подразделялись на две части: административную группу и пехотную часть. Администрация помимо собственно секции управления имела в своём составе медицинский пункт, оркестр и автомобильный парк, обеспечивавший транспортом все правительственные структуры, включая полицию. В один момент в нём числилось почти три десятка автотранспортных единиц. Ещё одним подразделением при штабе была хозяйственно-строительная секция. Она обслуживала две казармы на Хай-Стрит в Розо и строила рядом с ними третью. Довольно часто военные строители привлекались для ремонта правительственных объектов, включая тюрьму и полицейские объекты. Пехотная рота состояла из двух взводов и представляли собой легкую пехоту, вооружённую самозарядными и магазинными винтовками. К 1977 году первый взвод был развернут до полного штата в тридцать бойцов, а общая численность регулярных солдат достигла 76 человек. Второй пехотный взвод представлял собой кадр и насчитывал всего из шесть человек. Два года спустя, он также был доведён до полного штата, а количество военнослужащих составило 99 человек, включая шестерых офицеров и медика.

Реорганизация волонтеров в регулярную часть никогда не проходит безболезненно. Поэтому новой армии были присущи все болезни переходного периода. Это, в первую очередь, проявилось в отношениях между «старой гвардией» и новичками и основывалось на разнице во взглядах, образовании и происхождении. Командующий Т. Бертран старался провести боевое слаживание своих подчинённых. Для этого он дважды в неделю по вторникам и пятницам проводил полевые занятия в разных местах острова. Их было много: казарменный плац, Бота-

нический Сад, Школа полиции, Морн Брюс и Элмшилл. Взводные учения происходили, как правило, в Бонд Кейсе и мангровом болоте Вет Эри. Кроме этого армия каждым летом проводила большие учения, а также посылала отдельные подразделения на Монсеррат, Невис и Сент-Люсию.

Постепенно солдаты регулярных войск стали играть главную роль в борьбе со «страшилами». Если в 1972 году во время операции по прочёсыванию в Касл Брюсе Силы обороны только помогали полиции в поиске растаманов, то с 1975 года они стали играть главную роль. В частности, во время операции в Гран-Бее в марте 1975 года бойцы пехотной роты защищали плантацию «Женева» от самовольного захвата соседними малоземельными крестьянами. По некоторым сведениям, им одно время помогало подразделение армии Гайаны. Помимо поисков «страшил», пехотинцы охраняли правительственные здания и резиденцию премьера. По его распоряжению с 1 августа 1975 года силы обороны установили посты у здания Суда и тюрьмы Сток Фарм, где содержалось более сорока «страшил». Она находилась в северной части долины Розо на естественном плато. Здания были построены в 1954 году и рассчитаны на размещение 84 заключённых. В соответствии с британскими традициями штат единственного на острове петиционного заведения был невелик и состоял из 17 человек, вооружённых револьверами, дубинками, дробовиками и винтовками. Количество лиц, задержанных по Акту о страшилах, резко превысило количества мест в камерах: они были переполнены. Когда стало ясно, что штатный персонал совершенно не справляется с обстановкой, Пи-Джей распорядился привлечь к этому военных.

В 1975 году в операциях против «страшил» принимали участие тридцать солдат регулярной армии и сто шестьдесят полицейских, включая двадцать специальных констеблей. В отличие от остальных подразделений правопорядка, последние рекрутировались из влиятельных, но простых, неграмотных крестьян, которые не имели даже отдаленного шанса получить хорошее образование и улучшать свою жизнь. Конэстабы выполняли, в основном, охранные функции и часто привлекались к патрулированию. Командование считало, что конэстам легче добывать сведения у деревенских жителей о логовах «страшил». На практике всё было гораздо сложнее: специальные констебли и многие полицейские избегали конфронтации в районах своего проживания и позволяли растаманам вовремя улизнуть от сил правопорядка.

Старшие офицеры Сил обороны в силу своего возраста старались уклониться от массовых прочёсываний, посылая на них новичков, которые были вовсе не против получить доплату за операции. Будучи, в основном, городскими жителями, они придерживались жесткой линии в отношении «страшил». Изучив местность, они вскоре перестали пользоваться помощью конэстабов, предпочитая совершать быстрые рейды в горы в поисках лиц, находящихся вне закона, самостоятельно. В 1976 году Силы обороны и немногочисленные оставшиеся на службе специальные констебли стали единственной силой, охотящейся за растаманами. С этого времени 10-12 солдат сил вместе с дюжиной специальных констеблей стали постоянно патрулировать в джунглях в поисках «страшил». За каждый из них они получали специальную месячную премию в 50-60 долларов при окладе в 150-200. Успешные действия не обходились без жертв. Так, во время столкновений в Беллсе один солдат Сил обороны (Рафаэль Регис) и двое гражданских лиц были убиты в перестрелке.

Перенос борьбы со страшилами на плечи солдат Сил обороны привёл к тому, что они почти полностью сосредоточились на проведении операций по прочёсыванию местности, поэтому с 1 августа 1978 года охрана тюрьмы была переложена на полицию, которая создала специальное охранное подразделение во главе с суперинтендантом. Несмотря на это СОД по-прежнему применяли труд заключённых на своей ферме, разбитой рядом с тюрьмой.

К середине семидесятых годов президент Гайаны Форбс Бернем проявил недюжинный дипломатический талант и вышел из политической изоляции. К этому времени он приобрел большое количество союзников и друзей. Теперь «тесная интеграция» Гайаны с бедным заброшенным островом, какой являлась Доминика, могла вызвать только ненужные внешнеполитические осложнения. Поэтому Ф. Бернем предпочёл оказывать помощь в, так сказать, гуманитарном плане. Когда в феврале 1976 года Патрик Джон и его министр финансов Вик Ривьер посетили в Джорджтаун, гдк приняли участие празднование дня республики. Во время торжеств президент Гайаны Форбс Бернем присвоил Пи-Джею и его министру офицерские звания. Во время неофициальных переговоров он предложил прислать на остров советников и подготовить специалистов. О какой-либо серьёзной финансовой помощи Доминике разговора не было.

Пи-Джей вернулся из Джорджтауна под сильным впечатлением от поездки. Он сразу приступил к политизации Сил обороны. Проводниками влияния премьер-министра в Силах обороны были бывший школьный учитель Фредерик Ньютон и Малколм Рид. Ф. Ньютон поступил волонтером в Силы обороны в 1969 году. После объявления набора в регулярную армию он, имея жену и четверых детей, оставил школьную карьеру и записался добровольцем. Майор Бертран очень высоко оценил этот поступок Ньютона и лично представил его к первому офицерскому званию, назначив командиром штабного взвода. Малколм Рид при зачислении в силы обороны Доминики скрыл свой возраст, представив справку, подписанную своей матерью. Несмотря на свою юность, он получил хорошее образование и оказался отличным следопытом. Во время совместных рейдов в дебри острова Ньютон и Рид крепко сдружились, несмотря на значительную разницу в возрасте.

Публичные заявления о полном взаимопонимании с Ф. Бернемом, который к этому времени находился в тесной дружбе с Ф. Кастро, насторожили англичан. На очередном заседании ПСО он предложил направить шестерых военнослужащих для обучения в Гайану. Т. Бертран не возражал против этого и сразу предложил направить Фредерика Ньютона на офицерские курсы. Патрик Джон знал его, как своего приверженца, и поддержал предложение командующего. Он стал первым и единственным офицером Доминики, кто получил высшее военное образование. Вместе с ним для обучения тактике войны в джунглях поехали сержанты Аштон Бенджамен и Клифтон Джордж, прошедшие подготовку на Монсеррате и Ямайке, капрал Фредерик Блейз и рядовые Бингуорт Казимир и Хуберт Джозеф. Все они в той или иной степени оказались замешаны в заговорах и мятежах. Кроме военнослужащих в Гайану направились несколько учителей и медиков для повышения квалификации. Британские советники и дипломаты довольно грубо намекали премьеру о нежелательности сотрудничества с гайанским лидером, но тот никак не реагировал на это. Конфликт между командующим и премьером начался после заявления последнего, что Доминика больше не нуждается в военном сотрудничестве с Британией. Ветеран второй мировой войны прямо заявил П. Джону, что в случае отъезда британской военной миссии он подаст в отставку.

В День Нации Патрик Джон появился на праздничной трибуне в гайанской форме со знаками различия полковника. Он встал рядом с генерал-губернатором. Командующий Т. Бертран сделал замечание премьеру о неуместности ношения чужой формы при принятии парада. Премьер обиделся и решил избавиться от строптивного майора. Он всерьёз уверовал в свои военные способности и решил, что не нуждается в услугах профессиональных военных. На очередном заседании он предложил Правлению Сил Обороны образовать регулярный Вспомогательный женский корпус (ВЖК) по примеру Гайаны. Его членов предполагалось использовать для работы в штабе, в медицинском пункте и хозяйственных службах. Несмотря на возражения командующего, Правления утвердило проект премьера. Ответный ход майора Т. Бертрана не заставил себя ждать: из тридцати женщин первого набора он отсеял две трети и назначил начальником ВЖК ланс-капрала Альберту Джулс. Поступок командующего вызвал

неудовольствие премьера, который посчитал действия Т. Бертрана превышением полномочий. Следует отметить, что ВЖК оказывал важные услуги правительству. Так, в 1976 году во время забастовки медсестёр госпиталя Принцессы Маргарет женщины-военнослужащие сорок семь дней подменяли бастующих.

Следующей инициативой премьера была программа самопомощи для военных. Пи-Джей предложил организовать производство мяса для снабжения сил обороны. Командующий резко возразил против этого предложения. По его мнению, задачей его подчинённых была оборона острова, а не разведение кур и свиней. Меркантильные соображения взяли верх, и ПСО утвердил проект устройства двух свинарников (в Пойнт Кейс и Сток Фарм) и птицефермы в Бат Эстейт. Уязвлённый принятым решением, Т.Бертран заявил о своей отставке, которая была без промедления принята. В последний день своего пребывания в должности командующий произвёл Малколма Рида в лейтенанты в обход ПСО. Назначенный к этому времени на должность заместителя командующего Силами обороны, Ф. Ньютон обратился к премьеру и добился того, чтобы приказ о производстве Рида утвердили. Дальнейшая карьера Т. Бертрана достойна восхищения. Уйдя в отставку, майор вместе с семьёй эмигрировал в Канаду. 3 марта 1978 года он был зачислен в «Канадский корпус комиссионеров», полугосударственную организацию, занимающуюся трудоустройством отставных британских военнослужащих. Он быстро продвинулся по службе и исполнял должность адъютанта при трёх лейтенант-губернаторах провинции Онтарио.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.